

ЗВЕЗДА РУНЕТА

Галина Нигматулина

ЦВЕТOK

ЗМЕИНОГО ДОМА

Annotation

Я выжила, это чудо, что у меня выработался иммунитет... Теперь я драгоценный цветок их дома. Никто не посмеет меня тронуть... Или все же посмеет, чтобы отомстить?

Получилось ли у меня завладеть его сердцем? Его сиреневые глаза так нежно смотрят... что я готова растаять... Но я чувствую, как сгущаются тучи, что-то грядет. И я должна защитить себя и своих детей... И свой мир.

Галина Нигматулина

Цветок змеиного дома

© Нигматулина Г.

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Когда легкий флаер, управляемый самим ньером, опустился в центре огромного дворцового комплекса правящей ветви зеленых нитхов, я, честно говоря, почувствовала себя не очень. Укачало. Слишком уж много времени провела у окон движущегося транспорта. Сначала в шатле, наблюдая вид из космоса и посадку на Шиммор. Потом рассматривала мелькающую за прозрачной панелью флаера столицу, охая от восхищения на проносившиеся внизу огромные сады и парки с искрящимися фонтанами и бассейнами головного дома Дэйрашша, и вот результат – тошнота. А ведь раньше я никогда от «морской болезни» не страдала. Наоборот, всегда любила скорость и движение: и байк Ярослава, моего двоюродного брата, был тому подтверждением. Правда, вот только давал он мне его редко: «Женщина и руль – вещи несовместимые! Куда тебе, пигалица, с такой машиной управляться?! Расшибешься еще, а мне потом всю жизнь себя винить. Лучше я сам. Держись...» Вспомнив свою бурную юность, невольно улыбнулась: «Ну и покуролесила же я в свое время!!! Мне повезло. У меня было три брата. Любимых старших брата...»

«Вот черт!» – От внезапного головокружения качнулась и, сдерживая приступ тошноты, вцепилась в поддерживающую меня руку ньера, который как раз помогал мне покинуть летное устройство, чтобы пересадить в ожидающую нас кабинку для дальнейшего путешествия по дворцовым лабиринтам.

– Потерпи, со-рин, я знаю, ты устала. Обычно на таком сроке не путешествуют, но наши дети приходят в этот мир под крышей своего дома. Таковы традиции. Здесь я могу дать вам защиту в полной мере, – внимательные, чуть встревоженные светло-зеленые глаза и сильные руки, подхватывающие мое тяжелое тело, – и еще, запомни, Лленна, в моем доме ты подчиняешься только мне и Анаишшу, для всех остальных ты ассиэри. И никто, повторяю, никто, даже мой ши-ар, не имеет права от тебя что-либо требовать, руководить твоими действиями или указывать на ошибки. Только я и эн. – Кинул прищуренный, пронизательный взгляд на хмурого Шэйтассса, стоящего рядом с нами и внимательно прислушивающегося к словам своего арри. – Ты – госпожа моего дома, дома зеленых нитхов, – Дэйрашши снова посмотрел на меня, мгновенно смягчая выражение лица, – и любой, кто попытается причинить тебе вред или оскорбить, будет отвечать передо мной и перед моим супругом. Шэйтассс обязан защищать мою со-рин и мое потомство так же, как я обязан защищать его дом. Предательство – смерть. Поняла? – Мне давали разъяснения, как неразумному ребенку, заодно предостерегая нииду.

– Да, – прошептала я, думая о том, что не все так просто, и любой закон можно нарушить, а правила обойти. Подтверждение тому – Даирр и Раисс. Правда, эти за свое преступление ответили и даже более чем. А вот Эйтассс и Сианн были еще живы. Нииду,

конечно, предательство невыгодно, но он умеет и знает, как использовать их законы в своих интересах. Про женщин вообще молчу, не знаю как у их рин, но помня истории наших гаремов, кровь в жилах стыла. А ведь там тоже царила своя строгая иерархия и жесткие порядки. Обходили же? Одна надежда – раянки. Вот у кого безупречная репутация. Единственные женщины, которым я могла доверять. Потому что их обязывал на это контракт и они не были моими соперницами...

– Твое сердце стучит, словно маленькая птичка, бьющаяся в ладони, цветочек. Не волнуйся, мой дом станет и твоим домом тоже, Лленна. Со-рин – это сокровище, которое нааганиты умеют ценить и беречь.

Склонившись, мне подарили долгий, успокаивающий поцелуй.

С благодарностью на него ответила, думая о том, что этот змей точно проследит за выполнением всех своих «правил». Анаишшу я верила, как никому, а уж ниид стопроцентно позаботится о том, чтобы его «дивный цветок» никто не посмел обидеть. Даже он сам. Обещал. Не зря же в такую даль вместе с нами поперся, оставив дома свое сокровище – своего сына и моего будущего зятя Лейшшшара. Так что зря я себя накручиваю. Вон какая у меня поддержка! Кто тронет? Даже улыбнулась, чувствуя странное облегчение.

Одобрительно кивнув головой, Дэйрашши занес меня в кабинку. Подождал брата, Шэйтассса с охраной, Гррана, Лиасса с нитхами и, удобно расположив меня на своем теле, дал приказ двигаться в жилой корпус.

Странно, меня почему-то уже совершенно не тошнило. И близнецы зашевелились активнее, радуясь близкому присутствию иссаэра и его руки на моем животе и широкой ладони их отца. Его довольство... Расслабившись, откинулась на змеиную грудь третьего лорда и переплела пальцы с рукой блондина. «Все у нас будет хорошо, маленькие. Мы дома. Ваш папочка с вас пылинки сдувать будет. А я надеюсь, что уже скоро смогу прижать вас к своей груди, услышать ваше дыхание, вдохнуть в себя сладкий запах младенцев. Три недели. Так долго и так быстро. Александр, Аналлин, в этом мире вы – мое главное сокровище».

Устало прикрыла глаза и под плавное движение скользящей на силовых линиях платформы, думая о своих детях и их судьбе, незаметно для самой себя уснула. Поэтому и пропустила встречу со здоровенным синеволосым нааганитом с глазами цвета темного турмалина, который вышел нам навстречу и, «ломая» себя, согнулся в легком поклоне перед третьим лордом и спящей на его руках со-рин, интересуясь ее здоровьем, и тем, было ли путешествие Дэйрашши легким. Но мой ньер даже не стал отвечать на приветствие бывшего главы дома. Он просто тяжело посмотрел в его прищуренные, полные ненависти синие глаза и посоветовал больше никогда не вставать у себя на пути, приказав низшему готовиться к скорому отлету в его владения. А вот черный ниид задержался. И поинтересовался: а каково живет тому, кто всего лишь месяц назад сам носил обруч власти и входил в Совет нааганитов, правя таким сильным домом, как этот, а теперь – всего лишь глава второй ветви и, по закону, после рождения детенышей подопечного должен отправиться обратно в свой отсталый сектор, из которого его когда-то вытащил высокородный супруг? Ему вот такое унижение не грозит. Он четвертый лорд из высшей ветви и не зависит от милости своего арри, а их дети, в отличие от потомства Эйтассса, будут равными...

Слова ниида задела синеволового и привели его в бешенство, но ответить зарвавшемуся мальчишке мужчина пока не мог. Не то положение...

– Пос-с-с-смотрим, кто будет править через месяц, щ-щ-щенок! – прошипел нааганит,

провожая спины своих «родичей» взглядом, полным обжигающей ненависти. – Ваш-ш-ш гарант такая х-х-хрупкая. И ес-с-сли бы не девочка, которую она носит, и ее кровь, которая мне так нужна...

Резко развернувшись, нааганит поспешил в свои покои. В почерневших турмалинах Эйтассса плясало обещание смерти...

А маленькая со-рин, над головой которой сгущались темные тучи, спокойно спала и даже не проснулась, когда ее переложили в огромную, рассчитанную под трансформированное тело нааганита постель, удобно расположив на своем широком плече. Сонно обняв мужчину за мощную шею и прижавшись к нему в поисках защиты, она продолжила видеть свои человеческие сны. И никто не заметил, как по девичьей щеке скатилась маленькая слезинка...

* * *

Открыв глаза и рассмотрев над головой незнакомый потолок, поняла, что я, скорее всего, в покоях своего лорда.

Улыбнувшись, присела на кровати и стала оглядываться в поисках ньера или иссаэра, изучая обстановку теперь уже и моей спальни, чувствуя, как угасает улыбка, а все мои сомнения и страхи возвращаются, потому что меня бросили. Я находилась одна в огромной, накрытой зелеными тканями постели, и никого из братьев рядом и близко не было. Но не это меня задело, мало ли, вдруг вышли в другую комнату? Обидело то, что я увидела двух золотоволосых воительниц, которые, заметив мое пробуждение, встали со стульев и, приветливо улыбаясь, подошли, чтобы поприветствовать. А это означало только одно: меня оставили под их присмотром. Значит, сами ночевали не здесь.

Стало так муторно на душе... Первый день в доме ньера и уже избавились, как от обузы. Даже Анаишшш...

«А говорил... А сам... По рин своим соскучился?! Вот и верь... после этого...» – Почувствовала боль, потому что перед глазами замелькали та-а-акие картинки. – «Значит, все-таки не выдержал и решил вспомнить вкус толлы? Ладно...»

Не обращая внимания на протянутую руку раянки (чтобы помочь мне спуститься с высокого ложа) я укуталась в длиннющее темно-зеленое покрывало и, глухо спросив, где здесь туалет, стала сползать с кровати, ничего не видя из-за непролитых слез. Разочарование разочарованием, а зов природы никто не отменял, тем более у беременных. Еще и огрызнулась на телохранительниц, чтобы не лезли со своей заботой. Не до них... «Потом познакомимся. Позже...» Хотелось остаться одной.

– Ай!!! – Запутавшись в ткани, я качнулась, а потом, потеряв равновесие, начала падать с довольно приличной высоты, успев только подумать, какая я все-таки идиотка! – «Дети!!!»

Не упала: меня подхватили сильные руки, причем как женские, так и мужские. Руки раянки и руки иссаэра...

– Ну вот, и как тебя одну хоть на минуту оставить? Совсем беспомощной стала! – усмешка. – Надин, ты чего? А ну, посмотри на меня?! – встревоженные сиреневые глаза и жесткие пальцы на подбородке. – Вы чего ей тут наговорили?! Почему она в таком сос-с-состоянии?! – пробирающее до дрожи гневное шипение в сторону раянок. – Так вы заботитес-с-сь о с-с-своей подопечной?! – легкая трансформация. – Отвечать!!!

Ну ничего себе у блондина голос! Удивил.

Поняв, что сейчас из-за моей дурацкой ревности и глупого поведения пострадают невинные, вцепилась в рукав бирюзового кимоно белого змея и, не сдерживая улыбки от облегчения (потому что влажные волосы и нежный чистый аромат иссаэра мне сразу подсказали, где мужчина был и чем он занимался), попросила прощение. У Анаишша – за недоверие. У воительниц – за незаслуженный выговор от нааганита, сразу предупредив смотревших на меня оценивающим взглядом раянок, что им со мной не повезло! И они еще «наплачутся» с такой подопечной, как я, посоветовав попросить у третьего лорда дополнительную премию за «вредность». Вместо молока.

Улыбнувшись, мне ответили, что их уже об этом предупредили, а оплата их услуг такова, что дополнительная премия им не требуется. Я очень «дорогой» объект. Во всех смыслах этого слова. На семь поколений хватит. Или будут обеспечены, или их род сотрут с лица земли...

Ненадолго зависла от такой информации, хотя уже знала условия их контрактов.

Я действительно была о-о-очень дорогим объектом.

Еще раз извинилась, подумав о том, что не хочу быть ответственной за такое количество жизней.

Вот так и началось мое знакомство с Наллой и Индой – раянками, ставшими мне впоследствии настоящими подругами. Верными и преданными, и не только из-за договора с ньером...

* * *

– Все? – Ожидая, когда на мне завяжут поясок от огромного сине-зеленого, расшитого чешуйчатым орнаментом кимоно, после того как привели мое тело в порядок, я в нетерпении пританцовывала в ванной, чувствуя ужасный, просто дикий голод. Ведь я со вчерашнего обеда ничего не ела и заснула, не поужинав. Еще и нервы сама себе с утра успела потрепать. Вот аппетит и разыгрался. Ведь, как и все детки, мои малыши перед родами усиленно набирали вес. и я вместе с ними. Скоро в двери не пройду с таким животом.

– Все, – улыбнулся змей, радуясь моему хорошему настроению и, самое главное, аппетиту. – Давай только сначала волосы тебе хоть немного просушу. Это недолго. – Блондин потянулся к механизму сушки.

– Не хочу. – я вывернулась из-под сильной руки. – Анаишш, не томи, ты меня и так больше часа купал. Мы проголодались. Пойдем уже. – Потянула едва успевшего накинуть на себя халат мужчину к дверям.

Еще минута, и я сама покусую эту блондинистую заразу. Приказ приказом, а на моей шее опять следы от его клыков. И намывал он меня так долго не просто так. Хотя, я первая начала, а он не удержался. Только я не виновата! Просто нельзя быть таким красивым и желанным. И таким потрясающим любовником!!! Жаль, что пока только такие ласки... Зато обоим было хорошо. Дэя я так ни разу не пробовала. Да он и не намекал, а я и не решалась... Ньер другой...

До трапезной меня донесли на руках, подарив пару долгих тягучих поцелуев.

За время нашего отсутствия ничего не изменилось. Шикарные апартаменты, напичканные инопланетной техникой, комфортом и удобствами, о которых можно только

мечтать, и все равно фантазии не хватит, чтобы все это представить, потому что не с моим уровнем развития, как бы обидно это не звучало.

В этом грандиозном комплексе был и бассейн, и огромная оранжерея под силовым куполом с местной флорой и даже фауной (о которой мне все уши прожужжал блондин), и детская, и рабочая зона для ньера, и учебные классы для наследников, и «кладовочка», – подколол меня Анаишшш, когда давал описание комнат, пообещав позже провести по ним экскурсию. Ведь в этих покоях прошла почти вся его жизнь: его и эна. И здесь когда-то жила его мать Анишшша, раса халидка. Очень чувственная и красивая раса. Как женщины, так и мужчины. Только вот зеленоглазой красавице не повезло: вырванная насильно из своего родного мира, потому что ее заметил высокородный нааганит Дайгэшшш, отец моего ньера, она рано ушла из жизни, даже не успев почувствовать радость от первого материнства. Потому что ее организм не справился с токсинами от двойной нагрузки. Анишшша ждала энов. Да и «дар жизни» тоже сделал свое «черное дело»... И «право ньера» во время сцепки, подготавливающее организм к оплодотворению...

Знаю, сама через это прошла, а также знаю, что беременность от нааганита – это всегда смертельный приговор для той, кто продолжает их род. Не в первый, так во второй раз стопроцентно. Только вот, в отличие от других, мне повезло гораздо больше: я смогла ею «переболеть», выработав иммунитет. Для остальных со-рин зачатие от ньера и вынашивание его потомства было трагедией. И трагедией было для многих миров, находящихся под «пятой» империи нааганитов.

За те несколько месяцев, что я прожила среди змее-людей, я много чего узнала, но порой у меня все равно не укладывалось в голове, как одна раса могла держать под контролем целые галактики, разбитые на сектора со множеством «разумных» планет? Это же какой силой и мощью нужно было обладать, чтобы все это удерживать в своей власти?

Обладали. И удерживали.

Ведь многие расы не раз пытались сбросить с себя змеиное иго, но нааганиты умели беречь и охранять то, что хоть раз попало им в когти. Восстания жестоко подавлялись. Накладывались санкции, ограничивающие развитие оступившихся миров. Уничтожались целые планеты. Виды...

Кстати, отца братьев убили во время такого бунта в космическом сражении у границ непокорного мира Саллих. Только вот слишком уж это все выглядело как тщательно разработанный план по устранению третьего лорда, входящего в Совет нааганитов. Ведь отсталая раса зардов использовала запретное оружие. Оружие, которое невозможно было достать без посторонней помощи. Оружие нааганитов и боевые крейсеры сорхов...

Когда Анаишшш рассказал мне об этом, первая мысль мелькнула про ши-ара их отца. Поделилась догадкой с блондином. Иссаэр кивнул соглашаясь: «Мы тоже так думаем, надин. Но он сумел устранить всех свидетелей. Сложно что-то доказать, когда в назидание другим целая планетарная система расплывается на атомы, причем без разрешения Совета, в отместку за жизнь своего арри и третьего лорда правящей ветви. За измену нашему дому – дому зеленых нитхов. «Право защиты» – так он тогда это пояснил...

Закон был соблюден и ши-ар получил то, что хотел – Обруч власти. А мы с братом в те годы были еще слишком молоды и не имели поддержки рода как недееспособные особи. Особенно я. Если бы не Лиасс и его верные нитхи, а также поддержка золотого даэрра и предварительный договор о браке Шэйтассса и Дэйрашшша и помощь ниидов, все могло закончиться смертью эна. Хотя пытались, но брату повезло, он смог выжить. Нашел свою со-

рин. Встал во главе дома, А значит, теперь настало наше время, с-с-сладкая».

И такие глаза...

Иногда холод Анаишша пугал даже меня. Нааганит...

В зале для трапезы нас уже ждали.

– Рад с-с-с-слышать твое дыхание, маленькая со-рин, ты с каждым днем расцветаешь-шь все сильнее, цветочек. А твой аромат, м-м-м, он с-с-сводит меня с ума, с-с-сладкая. – Хищные ноздри никуда жадно затрепетали, втягивая мой запах. Пара секунд, и черные глаза с оранжевым зрачком мгновенно сузились от злости. – Иссаэр, а разве арри тебе не запретил ее трогать?! У Лены всего три недели до родов осталось!!! – Вот это рявк! И нюх! И наглость!

Ну ничего себе?! Если голос Шэйтасса, который сидел за столом в компании ньера, обращенный ко мне, был сама патока, то для иссаэра – злость, раздражение и ревность. А комплимент, при моем ньере? Это что-то новенькое. Странно.

И почему Дэйрашши на все это не отреагировал, а спокойно протянул мне руку, приглашая к себе? А ши-ару же – просто тяжелый прищуренный взгляд? Ведь даже стоящие в стороне раянки выглядели удивленными. Ревность к чужой со-рин – это нетипичное поведение для нааганита. Еще и из другого дома – дома ниидов.

– Что, арри опять тебе отказал, поэтому и бесишься? – Анаишши передал меня своему эну и, подав стакан с молоком, подождал, пока я его выпью. Забрав, поставил его на стол. – К тому же, я не делаю ничего такого, что «твой» цветочек не хотела бы и что может ей навредить. Эн это знает и полностью мне доверяет, – уселся рядом с братом, придвига я к нам тарелочки с моими любимыми лакомствами. – Я не ты, я не причиняю женщине боль. – Склоненная набок голова и внимательный цепкий взгляд. – Лучше скажи, ниид, как тебе рин нашего дома? Я слышал от раянок, к утру ты позвал четвертую. И они стонали не только от наслаждения. Первой пришлось даже доктора вызывать. Малышка теперь еще несколько дней восстанавливаться будет. Потребовала компенсацию. И ты думаешь, после этого Дэй когда-нибудь подпустит тебя к нашей маленькой со-рин? Ты не умеешь себя контролировать, темный. Для нее ты слишком жестокий... – Иссаэр спокойно налил себе в чашку горячего травяного чая и, подцепив со стола булочку с гаррой, стал завтракать, как ни в чем не бывало. А ведь если бы на меня так смотрели своими жуткими черными глазами, прищуренными от злости, я бы точно подавилась.

Представив, что эта мамба могла делать с бедными девушками, удовлетворяя свою похоть и, узнав о том, что, возможно, в будущей перспективе через это «улыбнется» пройти и мне, потому что Шэйтасс, оказывается, так и не отступился, почувствовала безотчетный страх и неприязнь к нему как к мужчине. И... разочарование.

Нет, я и раньше знала, что ниид довольно жесток, мстителен, беспощаден к врагу, любит убивать, наслаждаясь хорошим боем, но мне казалось, что к женщинам это не относится. По крайней мере, его рин забитыми и измученными не выглядели. Вышколенные – да. Послушные – очень. С опаской и повышенным «уважением» к своему господину в глазах – согласна. Но без ужаса! Да и обреченности у наложниц от их положения я, к своему удивлению, не замечала. Наоборот, когда мы с Анаишшем проводили время в покоях темного, я часто ловила на себе от этих красавиц довольно неприязненные и даже ревнивые взгляды. А вот Шэйтассу и Анаишшу доставались совсем другие... Томные, призывные, обещающие. Как же грациозно двигались и изгибались их роскошные тела, едва прикрытые невесомыми тканями, перед нааганитами! Стрип-пластика во всей своей красе! Воплощенная чувственность и эротика, жаждущая мужского внимания. И точно не жертвы...

Или я все-таки ошибаюсь?..

– Лена, еш-ш-шь, хватит смотреть на моего ши-ара с таким страхом. Не так уж та рин и пострадала. Доктор ее осмотрел, ничего серьезного, просто она еще неопытна и впервые провела ночь с ниидом. К тому же, дом Шэйтассса все уже оплатил. Причем всем четверым и даже более чем. Поверь, о «щедрости» моего супруга теперь легенды слагать будут. Среди наложниц такое оживление... – Хмыкнув своим мужским мыслям, ньер поцеловал меня в висок и, проследив, чтобы я проглотила кусочек сладкой булочки, которую он уже несколько секунд держал перед моим ртом, терпеливо ожидая, пока я перестану пялиться на Шэйтассса, отломил новый, не забыв приласкать тревожно зашевелившихся энов. – А с тобой, Анаишшш, я поговорю позже. Ваше соперничество мне уже надоело. Еще раз такое повторится при девочке – три дня без своей надин. Не забыл? Шэйтассс теперь мой ши-ар. Ты должен его уважать! – голос Дэйрашшша был очень спокоен, но так тяжел. И столько невысказанного предупреждения.

– Ты ведь не... – увидела, как иссаэр мгновенно подобрался, растеряв свою игривость. – Она наша со-рин! Дэй... – Начал вставать из-за стола с быстро темнеющими глазами. Кулаки сжались. Лицо заострилось. Частичная трансформация.

Вздвогнув, я со страхом посмотрела на слишком уж довольно оскалившегося ниида, поняв, о каком разрешении идет речь.

– Нет, в этом ему отказано.

Кажется, мы с иссаэром оба выдохнули от облегчения.

– Но в знак доверия я разрешил иногда ее кормить, ведь ши-ар позволял вам общаться с его сыном...

Кусок встал мне поперек горла. Нет, Шэйтассс когда-нибудь делает что-то просто так? Вот гад! Не мытьем – так катаньем. Но... А ньеру-то зачем идти на уступки четвертому лорду? Ведь если бы захотел, Дэйрашшш мог легко ему отказать. Этот зеленоволосый нитх тоже без выгоды ничего не делает. Позже спрошу у Анаишшша, когда останемся без свидетелей.

Кинула взгляд в сторону блондина. Ну ничего себе!!! Интересно, а бездна бывает фиолетового цвета? Дис-иссаэр в ярости – это что-то!!! Родить можно...

* * *

– Мур-р-р, Налла, я тебя уже люблю. А можно еще ниже? А еще? Да, вот здесь. Ох-х-х... Ка-а-айф! Да-а-а. Ой! Ага, вот так. Только не останавливайся. Почему больше нельзя? Ну, еще чуть-чуть. Пожалуйста. Нет, ничего не болит. И знам тоже нравится. Особенно Аналин... да, я их чувствую... Как? Не могу объяснить. Нет, мне это не кажется, точно чувствую. Вот, положи руку. Ты понравилась Александру. Слышишь, как зашевелился? И тебе, Инда, можно. Ты тоже им понравилась. И ты, Аста, и ты, Тарра, и ты... Девочки, а может сначала массаж спины, а потом уже живота? Ладно, мне не жалко, трогайте. Вам же потом с ними и нянчиться. Знакомьтесь... Ой, снова спиной занялась? Спасибо... И нечего так хмыкать. Да, я нетипичная со-рин и я. я в нирване...

Блаженно прикрыла глаза, чувствуя облегчение в напряженной спине после заботливого массажа воительницы.

Вот уже несколько часов я находилась в обществе шести райнок в оранжерее ньера, куда

меня отправил весьма злой Дэйрашши, оставив ши-ара и иссаэра на «профилактический» разговор. Эти двое чуть не сцепились в трапезной, напугав меня до колик в животе. Причем зачинщиком был именно Анаишши. Шэйтассс до последнего не реагировал...

И пока мужчины выясняли, кто прав, кто виноват в этом конфликте, мне пришлось наслаждаться чисто женским обществом, переживая за белобрысую сволочь, который неизвестно зачем первым задел супруга своего эна...

Переключили меня рянки на себя быстро...

Да-а-а, сразу видно, эти девушки были настоящими профессионалками.

Внимательные, обходительные, спокойные и невозмутимые, как нааганиты, они уже через пятнадцать минут нашего общения вытянули из меня почти всю информацию, что их интересовала. КГБ отдыхает. Сама не заметила, как в непринужденной беседе, валяясь в инопланетной душистой траве чуть голубого цвета, рассматривая незнакомые листочки и цветочки, выложила все и про всех. О своей земной жизни. О жизни с ньером. С иссаэром. Про Шэйтассса. Про мое к нааганитам отношение. Про малышей. Про плен на корабле нарров... Запнулась, поняв, что чуть не проговорила о природе Анаишши.

– Лена, мы знаем, кто такой белый лорд. Можешь его не покрывать, – хмыкнула над ухом Налла, продолжая волшебный танец руками на моей спине. – Перед заключением контракта нам предоставляется полная информация о доме нааганита. А если не предоставляется, мы сами ее добываем. От этого зависит жизнь нашего подопечного и жизнь наших сестер. Так что не бойся, маленькая со-рин, рассказывай. Нам с девочками интересно, как этот красавчик тебя спас; мы поняли, что он использовал свой яд...

Перед глазами тут же встала страшная картина того, как он его использовал...

Рассказала и об этом, правда, без подробностей. Мне так давно хотелось выговориться...

– И ты правда его любишь? Нааганита? – в голосе Инды прозвучало неверие.

– Если вам знакомо понятие этого слова, то да. – Приняв помощь довольно сильных женских рук, кряхтя, я поднялась с газона и, присев, стала натягивать на себя кимоно, не забыв поблагодарить золотоволосую рянку за массаж.

– Уж поверь, девочка, известно, – фыркнула Аста, выглядевшая самой строгой из воительниц. – Вот закончится мой контракт, и я смогу купить себе парочку чистокровных самцов посмазливее. И в первое время мои мальчики по углам будут прятаться от моей любви! Я буду такой голодной!

Вокруг раздался дружный смех рянок и их подколки к товарке по поводу этой самой любви.

А у меня глаза от такой новости округлились.

– В каком смысле – купишь? Мужчину?!!

Снисходительно улыбнувшись, как ребенку, Налла помогла мне встать и, усадив на удобную скамеечку около небольшого искрящегося фонтана, рассказала немного о своем народе, ведь эта информация не была тайной, просто я раньше не задумывалась, как продолжают свой род эти красавицы. И я была в шоке от услышанного...

Итак.

Рянки – это, можно сказать, аналог наших амазонок. Их мир – это целая планетарная система, входящая в империю нааганитов, но имеющая свои привилегии и небольшую автономию от их правления. Мир Ламарри – это мир, в котором именно женщина занимает доминирующее положение. Раса воительниц и наемниц. Иногда, завоевательниц (когда самцов совсем не хватает)...

У раянок в основном рождались только девочки, которые с самого раннего детства воспитывались в строгой дисциплине и довольно жестких условиях, проходя настоящую школу выживания. Только достигшая совершеннолетия и сдавшая «экзамен жизни» раянка имела право заключить свой первый – иногда и единственный – контракт с нааганитом или другой расой, который и обеспечивал ее потом всю жизнь. Ее и ее будущее потомство: если девочка, то воительница и полноправный член общества. Мальчик – самец-производитель, бесправное существо во всех смыслах этого слова.

Н-да! Вот кому не позавидуешь, так это райнам, их мужчинам!

С детства закрытые в кланах, они росли только для одной цели – служить своей будущей госпоже. Ублажать ее, потакать любым прихотям, воспитывая для такой же жизни и своих сыновей. Воспитанием же девочек занимались только матери: ее сестры и глава рода – амада. Своего «мягкотелого» отца малышки видели только до двух лет. Потом всю жизнь муштра...

Райны ценились на вес «золота».

За них на специальных торгах, проводимых раз в год между кланами, женщины отдавали баснословные суммы. А если был спор, устраивали еще и поединки за «ценный приз». Ведь самое сильное потомство получалось именно от райна.

Понятное дело, что из-за низкой рождаемости мальчиков на Ламарри мужчин не хватало, и тогда их привозили с других планет. И это были уже практически рабы, которых жестко ломали, делая своими постельными игрушками. Дочери от такой связи хоть и являлись копией матери, но все же уступали чистокровным раянкам, перенимая генотип и от отца. Поэтому каждая воительница мечтала именно об райне. О своем нежном, послушном мальчике.

И мои раянки через десяток лет тоже смогут себе его позволить. Причем даже еще и не одного. Главное – сохранить мне жизнь и жизнь моих энов до условленного срока. Самый дорогой и самый опасный контракт в их раянской истории. За который им пришлось бороться на ристалище смерти. И... эти золотоволосые амазонки этим гордились! Ведь они стали первыми из первых!!!

Из информационного ступора меня вывели сильные руки на плечах. Руки иссаэра.

И чего это мы такие недовольные?

Ах да, пришло время обеда.

В наказание брату – с черной «похотливой тварью».

«Ладно его наказали, а меня-то за что?..»

* * *

В трапезную, где уже стоял накрытый стол, я входила без настроения, не испытывая голода и близко. Мало того, что предстояло сидеть на коленях у того, на кого долго без дрожи даже смотреть не могла, есть из его рук, зная, что этому нааганиту от меня надо, так еще и за Анаишша начала переживать. Ведь я никогда не видела его таким: хмурая складка, застывшее холодное лицо, движения отрывисты и рваны, рубленые фразы: «Да. Нет. Не сейчас-с-с. Мне трудно себя контролировать... Позже, надин... Нас ждут...»

Даже и не... поцеловал...

Резко остановившись почти у самого входа, в мои волосы запустили свою сильную руку,

а потом, склонившись, притянули к себе и так впились в губы, словно мы с ним год не виделись: жадно, голодно, властно... Перед глазами все поплыло. Ревниво...

– На твоей коже будет только мой запах, Лена, прос-с-сти, – прошипел Анаишши, толкнув меня к стене. Рванул с плеч халатик и начал выводить влажные дорожки своим языком по моей вздрагивающей коже, довольно ощутимо ее прикусывая. Шикнул на приготовившихся к атаке воительниц, чтобы не вмешивались, – он никогда не причинит вреда своей надин. Снова занялся моей шеей, не забывая уделять внимание и груди...

От такого напора я даже растерялась, не понимая, что нашло на нааганита. «Ну ведь не при Налле же и Инде? Не в коридоре... И нас вообще-то ждут». Попыталась озвучить все это и оттолкнуть увлекшегося блондина, но мне только перехватили руки и, прошептав: – прости, это с-с-сильнее меня, – впились клыками в основание шеи.

– Ай! – эта зараза меня пометил! – Больно!!!

Стал извиняться в своей излюбленной манере. Поцелуем. А потом еще раз, и еще...

Так что в залу меня внесли с распухшими губами. Блестящими глазами. С растрепанными волосами. Халат весь перекошен. На шее следы от его клыков и синячки от засосов. Лицо пылает, потому что при свидетелях (а неплохо мы друг другу нервы успокоили). Даже про Шэйтассса забыла.

А вот он обо мне не забыл...

Мрачное застывшее изваяние с голодными жаждущими глазами и раздувающимися ноздрями. И это изваяние едва сдерживалось, чтобы не забрать меня побыстрее у иссаэра, а потом и у своего арри, который, проверив меня на предмет «повреждений», стал раздраженно шипеть на брата за несдержанность, оттягивая момент нашей встречи с ниидом.

А Шэйтассс все стоял и ждал, нетерпеливо подавшись вперед, как хищник перед прыжком. И в его взгляде творилось такое!!! Столько ожидания. Предвкушения. Непонятной надежды. И тоски... От этой тоски по моей коже побежали иголки, а сердце неприятно заныло.

Даже жалко его стало, что ли... Жестокий и гордый, ни перед кем не склоняющий головы нааганит, унился до просьбы перед своим арри, чтобы только прикоснуться к чужой со-рин. А эта со-рин на него даже и не смотрит, а если и смотрит, то только со страхом и презрением, еще и постоянно в чем-то обвиняет. А ведь если бы этот «зверь» действительно захотел нам что-то сделать, его бы никто и ничто не остановило.

Мы же с Анаишшем так долго у него жили, а нитхов было так мало, и Дэй находился в очень уязвимом положении, пока не вступил в наследственные права... Более того, я обязана Шэйтасссу жизнью. Своей и малышей. И он потом так о нас заботился. И Аналлин предстоит жить именно в его доме... Да и на Александра он должен смотреть не как на помеху своему сыну, а хотя бы как на родича. Ведь когда-нибудь четвертый лорд снова захочет продолжить свой род и найдет себе со-рин. И что потом? У него будут свои дети...

А значит...

Не знаю, что произошло в этот момент в моей голове, но я вдруг четко поняла одно: я не хочу видеть этого нааганита нашим врагом! Не хочу вздрагивать от его взглядов и шараться в сторону от его прикосновений и думать о том, что он там замышляет. Я хочу видеть в нем друга. И может быть, я опять все неправильно понимаю и делаю большую ошибку, но нужно научиться ему доверять и впустить в круг своей семьи. Вернее, сделать своей семьей (он и так ши-ар моего ньера).

Ведь Эйтассс тоже когда-то был супругом отца Дэйрашшша, и арри ему доверял, а тот из-за своих амбиций вон как поступил.

И еще может поступить. А у Шэйтассса вообще соблазнов больше: я, Аналлин, две ветви, объединенные в одну, благодаря нашим внукам... И со временем, от моего мальчика тоже могут захотеть избавиться, ведь именно Александр наследник дома зеленых нитхов. «Нет!!! Этого я точно не переживу!!!» – Внутри тревожно толкнулись, чувствуя мой страх за свою жизнь, мгновенно насторожив этим обнимающего меня ньера.

– Лена? Ес-с-сли так боиш-ш-шься, я не буду тебя заставлять. В другой раз... – внимательные, все замечающие, змеиные глаза.

– Нет, не боюсь. Просто мы проголодались, а вы все с энгом ругаетесь. И твой ши-ар заждался. И все давно остыло. Давайте уже обедать!

Приняв решение, поцеловала Дэйрашшша и под ошеломленные взгляды всех окружающих сама подошла к его супругу. Уселась к нему на колени, не забыв улыбнуться открытой, светлой улыбкой, от которой у мамбы подозрительно сузились глаза, а потом, видя, что никто кормить меня не собирается, подцепила со стола стакан с молоком и медленно его осушила. Да, мое сердце стучало как сумасшедшее, да, страх никуда не делся и мне придется кое в чем через себя переступить, но я опять сделала свой выбор. Не хочу стать яблоком раздора между двумя домами, лучше стану звеном, которое объединит их еще сильнее. Это гарант для моих детей и безопасность всех будущих поколений. Нам сотни лет бок-о-бок жить. А за интимные аспекты этих отношений я в этот момент переживала меньше всего. Во-первых, даже ньеру нельзя. Во-вторых, их еще нужно заслужить. Ну и в-третьих, мне предстояло пройти через роды. Вот что меня сильнее всего заботило. А там поживем – увидим. Может, и правда Шэйтассс найдет себе со-рин. Вот и переключится на нее. Надеюсь...

Ага, переключится он. Почувствовала, как застывшее тело черного нааганита ожило и обхватило меня своими здоровенными ручищами, притягивая поближе к себе. И его дыхание на моем затылке. И довольное урчание-шипение, которое только у нааганитов и может получаться в силу их природы. И шепот, опаляющий мне ухо: – Удивила, с-с-сладкая. Спасибо, цветочек. Не обижу. – Осторожно погладил живот, здороваясь с энами. Малыши на чужую руку почти никак не отреагировали, потому что давно привыкли к присутствию в нашей жизни этого нааганита (ведь Шэйтассс был знаком с ними практически с момента их зачатия). Главное, их мамочку не обижали. И отец рядом, и иссаэр...

Чуть расслабившись, посмотрела на третьего лорда, чтобы увидеть его реакцию на свое «вольное» поведение. Странно, а чего это мы такие довольные? Еще и кивнул одобрительно.

Перевела взгляд на Анаишшша. Н-да... Потом все объясню и попрошу у него прощение. Долго просить буду. Очень-очень долго...

Заметила, как, усмехнувшись, Налла мне подмигнула. «А они-то тут каким боком? Ах да, меньше работы...»

– Не знаю, как ты, а я ужасно проголодалс-с-ся, цветочек. – Очень довольный хриплый голос и мое внимание привлекла к себе смуглая рука с кусочком сочного жареного мяса около моих губ. Поняв, что нааганит от меня хочет, внутренне перекрестившись, открыла рот и позволила себя накормить, невольно скользнув языком по пальцам, которые его держали, поудобнее устраиваясь на мужских коленях, ища для своей болезной спины удобное положение. Интересно, почему рука Шэйтассса вдруг начала дрожать, а дыхание участилось? Я ведь не кусаюсь? Еще и прижал сильнее к своему напряженному телу, шумно втянув сквозь

стиснутые зубы воздух.

Через минуту поняла почему. Зря я ерзала. Выдержке темного можно было только позавидовать, а я чуть не подавилась, покраснев. Ведь сидеть на его коленях становилось все неудобнее и неудобнее. Еще и последующие кусочки еды этот гад начал специально раздавливать так, чтобы я не могла их подцепить губами без языка. Пришлось слизывать с его пальцев, как он и хотел...

Вот... мазохист...

А я садистка. Анаишши на нас так смотрел!

«Надеюсь, ты меня поймешь...»

* * *

– Ты точно на меня не злишься? – присев рядом с иссаэром на кровать, я забрала у нааганита консоль, в которой он что-то сосредоточенно изучал и, убрав планшет в сторону, виновато посмотрела в глубокие сапфиры. – Злишься, у тебя глаза темные. – Перебравшись к нему на колени, коснулась застывшего лица. Даже не дрогнуло.

Со времени обеда с Шэйтасссом прошло чуть больше двух часов. Мы с блондином находились в спальне ньера. И... на меня обиделись. И хотя Анаишши мне и слова не сказал в упрек и ни разу не показал своего недовольства после того, как забрал со-рин дома зеленых нитхов у ниида (потому что ей, видите ли, нужно было срочно отдохнуть), а потом долго молча отмывал в ванной от запаха «черной твари», на душе у меня было беспокойно. Он вел себя со мной слишком официально. Но я ведь ничего такого не сделала. И объяснила. И извинилась. И старалась не замечать его хмурого лица. Такого холодного... Потянулась к упрямо сжатым губам.

– Нет, надин, не злюсь. – Чмокнул в щеку. – Не обижайся, мне нужно поработать. Я давно не был дома. Есть информация, которую мне нужно изучить.

– А...

– Лена! – мягкость и сталь. Раньше таких ноток я от него не слышала.

– Ладно. Изучай. Надоедать не буду. – Старалась говорить спокойно.

Блондин даже головы не повернул в мою сторону.

Встала. Подошла к закрытым дверям головной спальни, за которыми были раянки. Постояла. Нет, общаться мне с ними не хотелось. На сегодня я уже по горло сыта любым общением. Оглянулась. Иссаэр продолжал меня игнорировать, делая очень занятой вид над пустым экраном голографической консоли.

Понятно. Я бы тоже обиделась, если бы увидела, как Анаишши кого-то так кормит. Вот только, в отличие от него, у меня права выбора не было. Я собственность ньера...

Вышла в гардеробную, находящуюся за панелью перегородки.

Поджав ноги, присела на пол. Вытерла ладонью слезы, которые сдерживала при нааганите. «Не дождется». Потянула на себя свой выдавший виды рюкзак, который по моей просьбе доставили с корабля.

Стала потихоньку вытаскивать свои земные вещи и вспоминать: родных, близких, друзей... Совсем другую жизнь. Другую реальность. Реальность, которая теперь казалась просто далеким сном. Так странно, я начинаю забывать лица тех, кого когда-то любила...

Слезы продолжали меня душить, но я старалась не плакать. А то еще подумает, что

давлению на жалость. Зараза ревнивая!

Интересная штука жизнь: маленькая со-рин решила наладить мир между двумя домами нааганитов и разрушила свой...

Он оказался таким хрупким. Но ведь я поступила правильно? И Дэй одобрил. А Шэйтассс так осторожно ко мне прикасался. Честно, не ожидала. Он...

– Ай! – задумавшись о черном нииде, порезала себе палец ножом брата, который только что вытащила из сумки. И буквально через пару секунд автоматические двери практически снесло, а в проеме нарисовался встревоженный иссаэр в частичной трансформации.

– Надин! Ты что удумала?! – Нож отлетел к стене. – А ну посмотри на меня?! Даже думать об этом не смей!!!

– О чем? – Я испуганно посмотрела на иссаэра, отползая в сторону, никогда его не видела таким. Лицо перекошено, черты заострились. Глаза сужены, ноздри раздуваются, к чему-то принюхиваясь. В глазах такой гнев!!! На меня гнев!!!

– Т-ты... чего?! – мой голос дрогнул. – Я ничего не делала! – отреагировав на мой страх, эны тревожно зашевелились.

Меня подозрительно осмотрели суженными бездушными змеиными глазами.

Сижу на полу. Растрепанная. С размазанными по щекам слезами. Никого не трогаю. Не мешаю. Еще и пугают.

– Прости... – глаза нааганита, полные сожаления, начали наполняться жизнью. Лицо смягчилось, возвращая привычные черты. – Не бойс-с-ся, со-рин. Иди ко мне, маленькая... – склонившись, мужчина подхватил меня на руки и прижал к себе, начиная гладить по вздрагивающей спине, потому что, не сдержавшись, я все-таки стала всхлипывать, вцепившись нааганиту в распущенные волосы, ведь от его зеленой рубашки во время трансформации практически ничего не осталось.

– Прости... Я ведь не знала... Ты сам меня к нему привел... Вот я и подумала... Для всех... Он ши-ар Дэйрашшша... Чтобы не как Эйтассс... Я не хочу его бояться... Он обещал... А ты... Ты... Холодный... Знаешь, как это больно?!

– Знаю. Теперь знаю. Сам не понимаю, что на меня нашло. Ты права, так будет лучше, он нам не враг, и Дэй мне уже не раз об этом говорил, но ты так ему улыбалась! Чужому самцу. Почти как мне... И его руки... Я до сих пор чувствую на тебе его запах... Тише, надин, тише... И прости, я не хотел тебя пугать, просто я подумал... Ну не плачь... Лена... – мое лицо приподняли и стали ловить соленые капли своим длинным гибким языком. На лице вина и боль. Занялся губами...

– Что ты... п-п-подумал?..

Я уже лежала на огромной кровати нъера, а рядом опустилось тяжелое мужское тело, которое осторожно прижало меня к себе, продолжая укачивать как ребенка.

– Что ты хотела себе навредить. Иногда мы так теряли своих со-рин, тех, кто не выдерживал, – такой глухой голос, – поэтому я чуть и не сорвался, когда увидел клинок в твоих руках. Да и не только поэтому...

– Что?!! – даже реветь перестала. – Так ты подумал, что я собираюсь... Да я бы никогда не смогла!!! Может раньше, но не сейчас! Я правда тебя люблю. Тебя! Энов! И к Дэю давно уже привыкла. Вот ты...

– Знаю. Сволочь белобрысая. – Усмешка.

– Нет, не сволочь, – уголки моих губ дрогнули в ответ.

– А кто? – мужские руки стали быстро избавлять меня от голубого халатика, который на

меня сами же и одели после купания.

– Дурак! Причем ревнивый, – с моей души уходила тяжесть.

– Согласен. Прости, – по телу заскользили прохладными ладонями, первым делом проверяя потомство своего брата.

– Не злишься? – выгнулась навстречу этой нехитрой ласке.

– Нет. – Занялись грудью.

– Точно?

– Да...

– Сволочь!

– Угу, м-м-м...

Наше сладкое примирение прервали снесенные с «петель» заблокированные двери в спальню и две золотоволосые фурии с силовыми щитами и сверкающими энергетическими мечами в темно-синей военной форме дома зеленых нитхов, которые явились спасти свою подопечную, ведь она довольно громко кричала, выясняя отношения с иссаэром. А рянки знают, какими могут быть нааганиты в ярости.

«Интересно, этот день когда-нибудь закончится?!»

* * *

Проснувшись я снова в пустой постели, а ведь сквозь сон чувствовала, как меня обнял Дэйрашши, забрав у брата. Его руки, губы, похвала, что мной довольны, и просьба ничего не бояться, он за этим проследит, должен доказать... Я была слишком сонной, чтобы понять: кто, что, кому должен, уютно устраиваясь на сильном плече ньера. Такой насыщенный день. Еще и Анаишши, зараза ненасытная, долго избавлял меня от запаха черного ниида, оставив к ночи совсем без сил. Вот и вырубилась. Наверное, все же Грран прав: пора с этим завязывать, а то доиграемся. Что-то спина стала ныть сильнее и живот потяжелел. Мало ли что? Малыши практически закончили свое развитие...

Погладила свой упругий шарик, здороваясь с энами. Незримое тепло в сердце и довольно активное шевеление. Улыбнулась: «Скоро мои маленькие, скоро...» Интересно, а я буду их потом так же чувствовать, как сейчас? Вряд ли. Ну, ничего страшного, зато смогу увидеть, услышать, обнять.

Ох, с одной стороны, мне ужасно хотелось взять близняшек на руки, с другой – было очень страшно. Правда. Я боялась самих родов. Но ведь к моим услугам будет вся медицина империи и ее лучшие специалисты во главе с Грраном? Да. А этот красноволосый змей – настоящий фанатик своего дела. Вон как рьяно взялся за разработку вакцины, уцепившись за мою идею. И не только он. Сейчас все лаборатории нааганитов во всех секторах только этим и занимались. К тому же, уверена, одной Аналлин нааганитам будет мало. Наверняка спят и видят, что я снова смогу зачать самочку их расы. Это их мечта и надежда на будущее...

Так что зря я так дрожу! Дэйрашши ко мне хорошо относится, я со-рин его дома. Для Анаишши я любимая надин. Для Шэйтассса... Этот вообще коршуном кружит, с нетерпением ожидая, когда я освобожусь от бремени, чтобы уложить меня в свою постель без вреда для потомства арри. Поэтому все у нас будет хорошо! «Папочка проследит. Где он еще такое «ценное имущество» найдет, как я? Верно?» Толчок от Алекса. О, со мной согласились...

Так, немного себя успокоив, снова улыбнулась, прислушиваясь к энам, а потом моя улыбка стала угасать; почему-то вспомнилась зеленоглазая со-рин девятого лорда Лаита. У нее пошел уже третий месяц беременности. Вакцины нет. И вообще, пока я тут сижу и радуюсь, тысячи женщин продолжают стонать на родильном столе от боли и их уже ничто не спасет. А сколько погибло до этого? Подумать страшно! И еще погибнут... Миллионы... А я – живу...

Почувствовала, как начало подташнивать. Та-ак, вдох-выдох. Это все нервы... Что могла, ты сделала. Не думать...

– Лена? Что с тобой? Тебе нехорошо? – обеспокоенный голос, и рядом на кровать присела Налла. Задумавшись, я забыла поздороваться с рянками.

– Твое лицо изменило цвет. Учащенное сердцебиение и запах стал резким. Может, позвать врача? На твоём сроке это...

– Нет. Со мной все хорошо. Так бывает. – Перехватила сильную руку, приготовившуюся нажать на нуар. – Не надо беспокоить Гррана. Пусть работает. Просто я подумала о... А, не важно, все равно не поймешь. Вы с этим живете. Помогите лучше спуститься, мне в туалет надо, не хочу снова упасть.

Игнорируя подозрительный взгляд голубых глаз золотоволосой амазонки, приняла помощь и, кутаясь в простыню, осторожно слезла с кровати. «Хоть ступеньку проси. А объяснять не буду. Действительно не поймут. Для них это норма...»

Поздоровалась с нахмуренной Индой. Спросила, где ньер и иссаэр. Узнала, что они в кабинете третьего лорда обсуждают какие-то очень важные дела.

Ну, хоть не у рин...

Взяв со стула заботливо приготовленный для меня иссаэром бирюзовый халатик, скроенный под мое тело, хотела, как обычно, пойти в душ, но, к моему удивлению и возмущению, меня в ванную одну не пустили. Налла безапелляционно заявила: или в их обществе, или с кем-нибудь из лордов. Таков приказ! А то мало ли что? Вдруг голова закружится, плохо станет, упаду?

Подумала и решила выбрать все же лордов. Меня еще женщина не купала!

Позавтракала. Послониалась по комнате. А потом мне стало скучно. Сегодня рянки были не так словоохотливы, как вчера. Напряженные какие-то. Как церберы следят за каждым движением. На вопросы практически не отвечали. За стол со мной не сели (видите ли, не положено). Про гарем ньера ни-ни, как я не просила. Словно это табу или получили приказ молчать. Странно...

Поинтересовалась, а прогуляться-то по покоям хоть можно? Или и это тоже под запретом? Мне вообще-то тут жить, а я ничего еще и не видела. Оказывается, можно. Только по малому периметру: спальня, трапезная, кабинет ньера и малая зала отдыха для со-рин. С подушечками, фонтанчиками, цветочками в горшочках и чудесами инопланетной техники по уходу за телом, волосами и так далее и тому подобное. Женская мечта во плоти.

И куда мы пойдём, если разрешили? Конечно же, к кабинету. Не, ну интересно же, что там у них за совещание? Девочки напряженные. Блондина рядом нет. Не покормили, как обычно. Не искупали. Туда не ходи. Этого нельзя. Очень интересно. И чего я опять не знаю?

Я стояла, затаив дыхание, около чуть приоткрытой дверной панели в рабочую залу ньера и с замиранием сердца слушала, как он в гневе давал кому-то разнос через голографические экраны связи, вызывая «на ковер» военные, внутренние и внешние структуры безопасности, которые не выполнили свой служебный долг и допустили такую промашку. Скорее даже не промашку, а предательство! И если к концу дня у него не будет нужной информации о беглецах, он примет жесткие меры. Даст карт-бланш на расследование своему ши-ару, в отличие от них, не раз доказавшему свою верность и преданность дому зеленых нитхов. Тогда и выяснится, кто какой ветви служит!!!

И так это жутко прозвучало! Кажется, Шэйтасссом не только детей пугали. Хорошо, что он нам не враг. Ой, как хорошо! А власть Дэя, оказывается, не так надежна, как я думала. Эйтассс слишком долго правил за своего арри. У него столько связей осталось. Вот и... Правильно, он же не будет спокойно дожидаться, когда ему устроят «несчастный случай» по дороге в «ссылку»? Продуманный гад...

О, а это голос Анаишша. Иссаэр требовал у брата закрыть меня в комнате и вообще никуда не выпускать, потому что после такого доверять никому нельзя! Ему так будет спокойнее....

Голос Лиасса, советующий ньеру, в какие сектора лучше всего направить поисковые корабли. Упомянул о какой-то темной зоне. Предлагал попросить помощи у даэров...

Дэй согласился...

Нааганиты так громко разговаривали, обсуждая ночное происшествие и мою безопасность, что даже и не заметили скромного присутствия со-рин своего дома и того, что их вообще-то подслушивали. Правда, сначала мне пришлось шикнуть на раянок, чтобы не лезли, куда не просят, и не мешали. Их дело защищать? Вот пусть и защищают. Мне ведь никто здесь прогуливаться не запрещал? Я же не виновата, что лорды не позаботились прикрыть двери? И не надо меня буравить таким оценивающим прищуренным взглядом. С глупой самки взятки гладки...

Да-а-а-а. Теперь я поняла, почему Дэйрашши такой злой, а иссаэру было с утра не до своей надин. Они упустили Эйтассса! Ночью три крейсера дома зеленых нитхов втайне, без шума, покинули Шиммор, неся на своем борту синеволосого змея с его сыном и внуком. И куда они направились, и кто им помогал – это сейчас как раз и выяснялось.

А этот скользкий змей хорошо подчистил за собой следы! Корабли и нуарры его экипажа не прослеживались. Вся приставленная к нему охрана была мертва. Со-рин Сианна вместе с ее раянками и частью гарема тоже. От Тайллы просто избавились, как от ненужной вещи. Ведь у наследничка еще осталось девять попыток. Зачем таскать с собой слабую самку, за которой нужен уход? Род-то она ему продолжила. А остальное эту тварь не беспокоило.

Наложницы же просто отправились за компанию с ассиэри. Чтобы не мешали и много не болтали...

– Разве так можно обращаться с той, кто дарует жизнь, Ан? Это выше моего понимания. Я бы никогда не смог загасить огонь жизни Лены. – В голосе Дэйрашша звучало искреннее непонимание. – И его со-рин я бы не тронул. Просто сделал бы рин или отправил домой, дагарке и так от этого бассха (*Прим. авт.* ругательство по-нааганитски) досталось...

Вот это информация! Я просто прилипла к дверной щели, слушая, как Анаишши и Дэйрашши начали обсуждать чужую со-рин.

Оказывается, Тайлле не раз вызывали врача их дома, потому что Сианн не хотел себе ни в чем отказывать даже во время беременности девушки, наслаждаясь теплом ее тела. «Ведь

она так его манила. Особенно в первые дни. Малыш-ш-шка потом с постели несколько дней встать не могла – с ее-то довольно высокой регенерацией. Три попытки к самоубийству. Спасли... И никто ее не поддержал и не помог – собственность ньера. Делай, что хочешь... Бедненькая...»

Я стояла ни жива ни мертва, слушая подробности из личной жизни наследника второй ветви и то, как он обращался со своей со-рин, да и с наложницами тоже, и чувствовала, как меня охватывает негодование, злость и жалость. Оказывается, и среди нааганитов попадались такие... такие уроды!!! Она ведь была матерью его сына!!! Со-рин! Та, кто продолжила его род, преодолев столько боли и страданий! Хоть бы позаботился из уважения. А он. он мало того, что издевался над ней как хотел, так еще и избавился как от обузы, чтобы не мешала его планам. Девять доз. Зачем церемониться? Найдет себе потом другую. Вот тварь!!! Да таких только кастрировать и яйца откру...

– Цветочек, а тебе не говорили, что подслушивать – это нехорош-ш-шо? Особенно то, что не предназначено для нежных женс-с-ских ушек. Твой ньер будет недоволен...

Низкий, пробирающий до дрожи голос Шэйтассса над головой и его сильное тело, прижавшееся ко мне со спины. Смуглая ладонь под грудью, другая опустилась на живот. Мускусный, остро-пряный запах черного ниида...

Вскрикнув, попыталась развернуться и ударить не глядя. Напугал, гад. Разве можно так подкрадываться к беременной? И рянки не предупредили. Правильно, его же допустили в круг моего общения. Он же не угроза...

– Сво...

Жадно притянув к себе, впился в губы голодным поцелуем, забирая мое дыхание и тепло. Такого момента ниид упускать не захотел. Когда еще выпадет случай, чтобы прикоснуться...

– Ой!!! – А что это у меня по ногам такое горячее потекло?! и спину так заломило. и странная дрожь прокатилась по телу? и живот заныл... «Мамочка моя родненькая!!! Только не это!»

– П-п-позови Гррана... Быстрее!!! Анаишшш?! – я испуганно оглянулась на вылетевшего из кабинета на мой голос иссаэра. – Кажется, началось. Б-б-будешь рядом?

– Ты о чем? Надин?

– Эны...

Вот теперь я знаю, что такое настоящая паника по-нааганитски.

Все произошло так быстро... Слишком быстро... Сильные руки встревоженного ньера. Наша спальня. Холодные простыни под моим дрожащим, уже обнаженным телом.

Боль... Тянущая, откуда-то из глубины моего нутра, волной прокатывающаяся по всему организму, вызывающая громкий стон.

Передышка. Фиолетовые глаза иссаэра и его прохладные ладони на моем животе и шепот: – Потерпи, маленькая, все хорошо... Потерпи. Я тебе помогу, надин... Мы все сделаем... Не бойся, с-с-сладкая... Я здесь... Как же так...

Боль... Сильнее предыдущей в разы. Заставляющая мое тело выгнуться, а потом попытаться сжаться. Не позволили. Ньер удерживал меня за плечи, иссаэр гладил по животу, сканируя энов и мое состояние.

Минута. Другая. Отпустило.

Вцепилась в запястье зеленоволосому нааганиту, со страхом заглядывая ему в глаза, ища у Дэйрашша поддержки.

Оказывается, не только мне страшно. Вон, какие искаженные черты. А я... Я перестала чувствовать своих близнецов, о чем и сообщила нааганиту, начав паниковать.

Успокоил, сказав, что он их чувствует. и Анаишши чувствует.

– Тише, цветочек, тише, все будет хорошо... – не позволит, не отпустит. Он мой ньер. Это приказ! – Ты мне еще детенышей обещала, глупая. Помнишь?

Неуверенно кивнула...

И снова боль!.. Нет, не так – БОЛЬ!!! Она словно разрывала, омывая каждый мой нерв. Никуда не отступая, зависнув в наивысшей точке.

Мой крик погасили губы ньера. А это нормально – целовать во время родов и с такой жалостью смотреть на роженицу не такими уж и холодными змеиными глазами? Не знаю... Но на какое-то мгновение, стало легче. Откат.

Ненадолго.

БОЛЬ...

Кажется, я на мгновение вырубилась, не справившись с новой волной. Она превысила мой болевой порог.

Страшно...

Открыла глаза и увидела над собой сосредоточенное внимательное лицо Гррана.

И почему это мы такие спокойные?

– Я тут умираю, а он? Гадина холонокровная! Хоть бы обезболит!!! Как в средневековье!!! Змей!!!

БОЛЬ...

Выгнулась в новом приступе...

– Лена, ты не умираеш-ш-шь, не преувеличивай. Все хорошо. Да у тебя самые легкие роды, которые я когда-либо видел! – усмешка и весьма довольный прищур. – Еле успел. Тебя даже к системе жизнеобеспечения не придется подключать. Так быстро... Еще немного, малыш-ш-шка...

Одной рукой красноволосый слегка надавил на мой живот, другой стал проверять родовые пути, введя несколько холодных пальцев внутрь моего дрожащего тела...

– Тебе повезло, девочка, эны решили появиться на свет раньше времени... Они не успели набрать нужного веса. Ты очень узкая... Тужься, со-рин. Ну, давай! Еще. Вот так... Хорошо, Анаишши, раз ты так на этом настаиваешь, немного феромонов и обезболивающего можно... Только не увлекайся, лорд, ей нужны с-с-силы. Давай, Лена, помоги с-с-своим детям. Давай, вот так. Еще. Тужься, сильнее, я сказал! Вот уже и головка твоего сына! Лена!..

Укус в плечо от Анаишши я даже не почувствовала. Вцепившись в руку ньера, я выталкивала из себя своих детей, ничего не соображая от боли и страха.

Если это легкие роды, тогда какие трудные?!

– Изверг!!!

И ассистенты его – изверги!!! Мне тут больно, а они меня на «камеры» снимают и в сеть передают. Папарацци чешуйчатые! Еще и восхищенно цокают, все это комментируя. Событие у них, видите ли, историческое! Первая девочка за миллионы лет!

– Уроды-ы-ы!!!

Меня накрыла очередная потуга.

Одной рукой я вцепилась в ладонь ньера, другой в иссаэра и, стараясь сдерживать крик, стала избавляться от тяжести...

– Уф-ф-ф...

Облегчение...

Вместо плача младенца комнату огласили странные звуки, похожие на какое-то кваканье. Ньер метнулся к Гррану, и я увидела в его гигантских руках бледно-зелененькое крошечное тельце нашего сына. Какая кроха! Да он его раздавит и не заметит!

– Отдай!!! А-а-а-а!!!..

Новая потуга... и... и... более тихий писк. И вот уже сияющий иссаэр ревниво забирает мою дочь у недовольного Гррана – не дали подержать, – а я не могу сдержать слез от умиления, любуясь своей малышкой и беловолосым нааганитом, который никогда не сможет взять на руки своих детей, но который сейчас кажется даже счастливее своего эна. Какие же они красивые...

Не обращая внимания на красноволосого доктора, зачем-то надавливающего на мой болезненный пустой живот, а затем, удовлетворенно зацокав, прикрывшего меня легким одеялом, протянула руки в сторону своих близнецов, прося мне их показать. Не услышали. И Дэйрашшу, и Анаишшу сейчас было не до своей со-рин. Мужчины стояли рядом и потемневшими глазами разглядывали свое долгожданное потомство. И не только разглядывали, а еще и обнюхивали! И это было довольно жуткое зрелище. Словно съест собирались. Еще и та-а-акие улыбочки довольные! Нелюди...

– Дэй, пожалуйста...

Я умоляюще протянула руки, желая почувствовать тяжесть своих детей.

Мою ладошку перехватил черноволосый нааганит с кровавыми прядями и жуткими непроницаемыми глазами с оранжевой щелью змеиного зрачка. Перехватил и прижал к своим губам, привлекая к себе внимание.

Кажется, в родовой спешке про кого-то совсем забыли. А может, и нет?

– Прости, малыш-ш-шка, что напугал. Я не хотел, цветочек. Правда, не хотел... Прос-сти. – В голосе темного прозвучало раскаянье.

– Знаю. – Я устало улыбнулась самому жестокому лорду из Совета двенадцати империи Амарран, черному нииду Шэйтассу. – Зато родила быстро. Но больше так никогда не делай, хорошо?

Усмешка-оскал: – Не буду и другим не позволю. Ты больше не будешь-ш-шь так кричать, с-с-сладкая... – склонившись, мои искусанные и кровоточащие губы накрыли своими. Осторожно, но требовательно. Так по-собственнически... Совсем распоясался...

Противиться не стала, вяло ответив четвертому лорду, думая только о своих энах и совсем о других губах, чувствуя, как у меня произвольно тяжелеют веки и мне все труднее и труднее становится сосредотачиваться на том, что происходит вокруг меня. Кажется, кто-то все-таки на нервной почве переборщил с дозой.

Только вот иссаэру в этот момент было не до меня... Белый нааганит ворковал в восхищении над Аналин, шипя на раянок и на ассистентов Гррана, чтобы близко не подходили к его сокровищу: он сам ее искупает!

Стала уплывать...

– Надин?!

О, неужели обо мне все-таки вспомнили?

– Что с ней?! Лена?! – встревоженный голос ньера. Его ладонь на моей щеке.

Голос Анаишша...

Шэйтассса...

Хныканье Аналин...

Александра...

Так тепло... тепло...

Попыталась открыть глаза, чтобы еще раз посмотреть на малышей и хотя бы прикоснуться. На секундочку. Не смогла.

Анаишшш действительно перестарался...

– С-с-спит. Прос-с-сто спит. Такая маленькая, хрупкая и удивительно с-с-сильная. Жаль, что у нас больше нет женщин ее расы.

Красноволосый нааганит под внимательным взглядом трех лордов просканировал живот заснувшей роженицы.

– Ее репродуктивная с-с-система просто удивительна. Так быс-с-стро вос-с-станавливается. Очень жаль... – Задумчивость. – Может, вы все-таки знаете, откуда можно начать поиски ее мира, мой лорд? Любая информация могла бы быть нам полезной. Любая зацепка.

– Нет. – Голос ньера даже не дрогнул. Он как раз укладывал новорожденного сына на постель рядом с матерью, чтобы позволить доктору его осмотреть и дать возможность привить младенца от асхи. Как бы ни тяжело ему было на это смотреть, это была необходимая процедура. Аналлин тоже придется через это пройти. Хорошо, что Лена спит. Она бы не позволила. Даже от него защищать будет. Заметил. Улыбнувшись, с благодарностью поцеловал маленькую землянку. Он выполнит свое обещание.

– Жаль... – красноволосый переключился на малыша, осторожно прикоснувшись к хныкающему тельцу для первичного осмотра, не замечая проскользнувшей тени в глазах его отца. – Это могло бы стать нашим спасением...

* * *

А вот огромный медноволосый нааганит в оранжево-золотой чешуе, с рубиновыми глазами, прочерченными желтым зрачком, находящийся за сотни тысяч парсеков от системы зеленых нитхов, до последнего всматривающийся в уже потемневший экран информационной консоли, как и миллионы его соплеменников, с жадностью наблюдавших за рождением первой самочки их расы, заметил.

И это его заинтересовало. Очень заинтересовало...

Скоро Бал двенадцати.

– Там и познакомимс-с-ся, со-рин. Познакомимс-с-ся. И я узнаю, что скрывает от нас твой ньер.

Поднявшись с кресла, двенадцатый лорд из Совета нааганитов медный Ингарр заскользил в свои покои. Позвал трех наложниц и, развалившись на кровати, стал их ждать, постукивая в нетерпении хвостом по полу.

Наблюдение за со-рин дома зеленых нитхов, ее обнаженным телом, выгибающимся от боли во время родов, его возбудило. Самочка так стонала, кусая губы. Так испуганно смотрела серо-голубыми, как грозовые облака, глазами в экран. Так кричала. А когда темный ниид ее поцеловал, держа за крохотную ладошку, и на белоснежные холмики с розовым ореолом сосков опустились черные смоляные пряди, это выглядело очень эротично. Как хвосты нааганитов...

«Хм-м-м. Чужую со-рин при ее ньере? Интерес-с-сный союз. Нужно выяс-с-снить...»

Ах, как бы ему хотелось хоть раз почувствовать под собой извивающееся прохладное тело женщины своей расы! Ее хвост, обвивающий его, словно гибкая лоза верры. Ее упругая чешуйчатая кожа под ладонями, которая так приятна на ощупь и которую хочется трогать и трогать, протягивая пальцами по чувствительным чешуйкам, ощущая трепетную дрожь в ответ...

Раздвоенный язычок, ласкающий его вздыбленный фаллос, и плоть, принимающая его в свои глубины целиком и полностью... Такая упругая, гладкая, шелковистая (от возбуждения гигантское тело медного нидда протянуло сладкой судорогой).

И скользить, скользить, скользить вместе с партнершей по земле, впившись клыками в основание тонкой шейки. И ответный укус в плечо во время кульминации. И сплетенные тела, как единое целое. И видеть свое отражение в ее глазах. Глазах с вертикальным зрачком...

Нааганит прикрыл веки: «Аналлин. Красивое имя. Самочка. Третьему лорду так повезло!»

Настроение резко изменилось. Зашипев, медноволосый раздраженно ударил хвостом по полу, чем вызвал страх у только что явившихся наложниц.

«Он должен найти эту хассову Землю! У него осталось всего три попытки. Для женщин того мира. Теперь только для них! А его дочь будут звать Ланидда!!!»

Двенадцатый лорд предвкушающе оскалился, а потом, приоткрыв полыхавшие багровым отблеском рубины с вертикальной тьмой, поманил к себе напряженную халидку. Сменив обличие, подмял под себя ее гибкое теплое тело. Впился в нежные губы довольно жестким поцелуем и, приподняв девичьи бедра, резко вошел на всю длину своего немаленького, даже в человеческой форме, возбужденного члена. Почувствовав, как сжалась от страха и боли его партнерша, смягчился и стал брать наложницу более осторожно. Он любил, когда его рин стонали от страсти, а не от боли. Вскоре к халидке присоединились и хайдарки. К утру он позовет еще трех. Ингарр славился среди лордов своей любвеобильностью. Впрочем, как и все нааганиты из дома медных ниддов. Его дома...

* * *

– А кто это у нас такой маленький? А чьи это такие зелененькие глазки? А ручки? А какие у нас крошечные пальчики! А кто это у нас такой сладкий-пресладкий? Да, мое солнышко? Да... Ну, иди, иди к мамочке, иди ко мне, хороший мой. Сейчас будем кушать. Умничка моя терпеливая. Всегда сестричке уступает. Настоящий мужчина растет. Да, моя радость? Да... – сюсюкаясь, осторожно забрала у иссаэра сына и, приложив его к своей груди, стала с умилением наблюдать за жадным ротиком, ловя своими губами пухлую ручонку, которая уже довольно ощутимо вцепилась мне в волосы, чувствуя, как мое сердце затапливает абсолютное счастье.

Рядом на кровати весело сучила ножками Аналлин под присмотром своего папочки, который наблюдал за мной потемневшими глазами, полными довольства, желания и какой-то гордости, что ли. Анаишшш же, передав мне младенца, привычно переместился за спину и, обняв, стал смотреть, как я кормлю потомство его эна, шепотом комментируя: «Вот если бы его допустили до моей груди, иссаэр бы показал Алекссандру, как правильно нужно ее сосать. Ну, ничего, придет время, и он своего анни (Прим. авт.: сын брата) сводит к рин. И

лично всему обучит. Самых красивых подберет». Еще и причмокивать начал, передразнивая малыша, опустив ладонь на мой уже довольно плоский живот. Зараза неугомонная.

Понимая, что это всего лишь шутка, улыбнулась. Нам до этого момента еще ой как далеко. Поживем-увидим, кто куда пойдет и чему будет учить моего мальчика. У него вообще-то папочка есть. Лучше уж с ним такого опыта набираться...

С момента родов прошло десять дней. И только вчера, после очередного осмотра и небольшого консилиума в лице ньера, иссаэра и даже Шэйтассса, Грран разрешил мне вставать с кровати и начинать вести нормальный, по их меркам, образ жизни. А до этого, как я не утверждала, что со мной все хорошо и это нормально – терять после родов столько крови, потому что мой организм просто очищается, и что я чувствую себя лучше всех, и они уже достали меня своей заботой и запретами, из постели меня так и не выпустили. Более того, Дэйрашшш пригрозил, что если я буду все время вскакивать и подбегать к кроваткам детей по поводу и без повода, а еще ругаться с раянками, что «они не так держат», «грубо обращаются», «дай, я сама», «головку придерживайте! Неважно, что младенцы нааганитов в этом не нуждаются, все равно придерживайте!!!» – ньер отправит энов в детское крыло, пока я не успокоюсь и полностью не восстановлюсь.

Ой, как напугал! Я теперь даже и не знаю, за кем больше следят: за мной или за своим потомством. И ночью с нами, и днем. При любой возможности в спальню заглядывает, бросая все дела на нииду, чтобы убедиться, что с его «дивным редким цветком» все в порядке, как и с обожаемыми доченькой и сыночком. Затретировал всех, требуя от раенок и особенно от иссаэра, чтобы глаз с нас не спускали и никого в комнату не впускали! Только его, Гррана, Шэйтассса и еще Лиасса.

На прогулку выносить малышкой нельзя. Сказал – рано. Пусть подрастут.

Лордам в посещении Шиммора временно отказал, мотивируя нашим недавним с иссаэром похищением.

Даже церемонию знакомства с нитхами своего дома перенес на более поздние сроки в связи с исчезновением Эйтассса и Сианна. «Опасно».

Не нааганит, а какой-то дракон, ревниво охраняющий свою сокровищницу. И эн ему под стать. Белый цербер! Удивляюсь, как еще Шэйтассса и его постоянное присутствие рядом со мной терпят. Хотя здесь уже политика безопасности. Все-таки он четвертый лорд черных ниидов. Ши-ар Дэйрашшша и отец будущего супруга нашей с ньером девочки. И упертый змей, который так и не переболел чужой со-рин.

Да он меня только одними подарками в честь рождения энов завалил, переплюнув всех и вся, даже моего ньера. Вот куда мне столько драгоценностей и нарядов носить? Ну, подумаешь, ответила на его поцелуй один раз. Ну, улыбаюсь теплее. Ну, не вздрагиваю от его прикосновений к моей руке. Это же не повод? Еще и так жадно смотрит. Так хищно облизывается. Принюхивается. Complimentами засыпал, не обращая внимания на ревность иссаэра и недовольство арри. Ждет... Из-за «дара жизни» я восстанавливаюсь после родов слишком быстро. Слишком. И это меня пугает...

Впрочем, взгляд ньера тоже с каждым днем напрягает все сильнее и сильнее. И не только взгляд. Купает. Целует. Трогает. Потом к рин: снимать напряжение. А я чувствую себя дичью перед охотой. И кружат, и кружат, и кружат. Про блондина вообще молчу, ему труднее всех приходится. Он рядом со мной двадцать шесть часов в сутки проводит.

– М-м-м-м, как ты вкус-с-сно пахнешь молоком, Лленна. Твой новый аромат просто сводит меня с ума, с-с-сладкая. Девочка, ты ведь понимаешь-ш-шь, что тебя ждет? я в

предвкуш-ш-шени, надин. В предвкуш-ш-шени... Как и мой эн... Дай, пос-с-смотрию, как у нас-с-с там дела. – Ладонь на животе и тянущая волна. – Думаю, дней через десять будет можно. Хм-м-м. Так долго...

Вспомнив их ожидающие глаза, передернулась. Все это, конечно, хорошо, но для меня одной три нааганита – это слишком много. Они не люди. Их размеры, сила, активность выше моих физических возможностей. Особенно активность...

Вот я и задумалась: рин – зло или не зло? И не разочаруется ли ньер в своей со-рин после первой же ночи? Да и Шэйтассс... Попробует свой цветочек, а потом пошла нафиг – вылезился. Ведь ему есть с чем сравнить. Не мальчик. Любая рин к его услугам. Любая...

Только в Анаишше и была уверена. Он ждал именно меня...

Но больше всех от повышенного внимания нааганитов, конечно же, «страдала», Аналлин. Около ее кровати столько следящих устройств понапичкали!!! Даже маленький нуарр на ручку нацепили, чтобы наблюдать за малышкой и ежеминутно передавать данные о развитии ее организма в медицинские центры всех секторов. И ашшу, как у меня, с маячком внедрили. Это уже для своего спокойствия. Впрочем, как и Александру. Того тоже с первых дней Дэйрашшш баловал как маленького принца. Наследник. Сын. Первенец.

– Спасибо, со-рин, за энов. С меня, согласно традиции, любой подарок, Лленна.

Ну, раз любой, попросила прогулку к морю и иногда выпускать нас из «клетки», хотя бы в парк. Детям нужен свежий воздух. А я вообще солнца давно не видела. И на столицу хочу посмотреть. И дворцовый комплекс облазить. Много еще чего хочу. Можно?

Пообещали через пару месяцев вернуться к этому вопросу. Вот закончится расследование, связанное с исчезновением Эйтассса. Накажут всех виновных и предателей. Перевезут Лейшшшара по решению Шэйтассса на Шиммор. Тогда и подумает...

Ладно, подожду. Ну, хоть пообещал. А пока не до прогулок. Все мое время было посвящено только близнецам.

Чудесные дети! Здоровенькие, крепенькие. И такие сильные! С первых дней уже и головку держали, и даже пытались переворачиваться. И такой осмысленный взгляд. А как улыбались, когда я с ними разговаривала! Как дрыгали ножками, цепляясь крошечными перламутровыми коготками за мой палец! Такие необычные! И, что удивит ельно, никаки х ка призов или х ныка нь я. Главное – вовремя накормить, искупать и чтобы мамочка была рядышком. Ведь мы по-прежнему друг друга чувствовали. Пусть не так остро как раньше, но я всегда знала, что моим энам в данную минуту требуется. Интуиция или материнский инстинкт? Не знаю. Но я и правда их чувствовала.

А ведь в первые минуты, когда я увидела своих близнецов, меня немного шокировал их оливковый цвет кожицы и голубоватоизумрудный пушок на маленьких головках. Да и глазки с вертикальным зрачком, которые смотрят на тебя, словно изучая, честно говоря, напрягли. Слишком уж разумные для младенцев. Но когда мне радостно улыбнулись, издав непонятный нежный перелив, а в сердце разлилось знакомое тепло, я поняла, что красивее моих малышей просто никого не может быть! Полдня потом рядышком с ними лежала, рассматривая каждый пальчик, каждую складочку и голенькие, вполне человеческие тельца, не обращая внимания на блондинистую заразу, которая довольно скалилась, наблюдая за тем, как я зависла над детенышами ньера. В их мире любовь со-рин к своим детям была большой редкостью. Даже такое определение как мать в словарном языке отсутствовало напрочь. Дарующая жизнь и все. Потому что воспитанием малышей с первых дней их жизни занимались раянки. Со-рин же в это время или восстанавливались после родов,

подключенные к системе жизнеобеспечения, или уже почил с миром, выполнив свою функцию продолжательницы рода. И по ней в доме нъера выдерживали семь траурных дней.

Все-таки я действительно счастливица. Если все мои роды пройдут как эти, да еще и другие малыши будут такими же чудесными, как эны, мне вообще можно ничего не бояться. Главное только чтобы никто меня с ними не разлучил. Все остальное я смогу пережить. Все, кроме потери...

* * *

Прошла почти неделя.

Я вместе с иссаэром, под присмотром рянок, занималась тем, что, как обычно, несколько раз в день купала энов в маленьком бассейне с невысокими бортиками, который по распоряжению нъера установили прямо в огромной ванной комнате, примыкающей к нашей спальне.

Как и все дети, мои эны тоже обожали плескаться в тепленькой водичке, ароматизированной специальными маслами для их нежной кожицы. Так было забавно наблюдать за радостным дрыганьем маленьких тел и слушать необычное воркование, когда мы с блондином опускали близнецов в купальню! Особенно от Аналлин. Вот живчик! Иногда от ее писка оглохнуть было можно. Всю меня забрызгала, суча ножками.

– И куда ты постоянно «бежишь»? А, сокровище мое сероглазое? Ну, все-все, хватит. Вечером еще искупаешься. А сейчас пойдем в теплую кроватку под специальное трансмутационное излучение для новорожденных нааганят. И не надо так кукситься. Потом понежишься на моих ручках. Твой папа сказал – надо. Значит, надо. Все равно ведь спать будешь, как и твой братик...

Подняв голову, с улыбкой понаблюдала за разомлевшим после водных процедур сыном, которого Анаишши осторожно укутал в теплую простынку, а затем передал младенца Инде. Налла забрала у меня Аналлин.

Детеньшей унесли под «лампу».

Спокойно проводив взглядом телохранительниц, даже не дернулась им вслед, потому что знала, как это облучение важно, вернее, жизненно необходимо для развития моих малышей. Особенно для их клеток, отвечающих за трансформацию. Мне по этому поводу Дэй целую лекцию прочитал, объяснив все на «пальцах». Ну и к тому же, рянкам я доверяла. Золотоволосых красавиц с детства готовили для службы в гареме нааганитов, делая упор на то, как правильно ухаживать и обращаться с детенышами змее-людей. За свое потомство правящая раса спрашивала с воительниц, да и с остального мира, сполна. Никогда никого не прощая. И неважно: мужчина ты или женщина. Никого. Даже своих со-рин. Хоть и редко, но такое тоже случалось. Жуткие истории...

Ага, это я сейчас такая спокойная. А ведь когда пришла в себя после родов и увидела красноватое свечение от силовых потоков, окутывающее детский уголок, в котором стояли кроватки с близнецами, и мне не позволили к ним приблизиться: «Потому что это опасно для тебя, цветочек. Еще минут двадцать. Куда собралась?! А ну, ляг обратно, тебе нельзя вставать». А Аналлин в это время запищала, услышав мой голос. И Грран над ней склонился с каким-то щелкающим датчиком, довольно скалясь в своей излюбленной манере, а Анаишши что-то сказал про вредное для меня излучение, которое ашша перевела как

«радиация»...

Короче, я была в шоке и ужасе от происходящего.

И ньер, и Анаишшц, и Шэйтассс, и спокойно за всем наблюдающие рянки, и особенно веселящийся Грран, который продолжал настраивать непонятные мне механизмы, узнали подробно и о фашизме, и о гестапо, и что «Они звери! И совсем помешались на своих дурацких экспериментах!!! И как же так можно?! Своих детенышей и радиацией! Совсем чокнулись, рептилии холоднокровные! Новорожденных крошек! Отпусти, сволочь белобрысая! Дэй, прикажи отключить эту чертову установку! Нет?! Да у тебя вместо сердца холодный бульжник!!! Всегда это знала. Ты, нет, вы все – нелюди! Змеи... Отпусти...»

Еле успокоили.

Это сейчас я улыбаюсь, вспоминая тот день. А тогда мне было не смешно. Не могли заранее предупредить? А может, просто забыли? Для них это нормально. «Н-да...»

Удивляюсь, как меня третий лорд после этого не наказал. В запале, вырываясь из его сильных рук, я столько ему всего наговорила! При свидетелях. А он просто уложил меня обратно в постель и, сказав, что «я оправдала все его ожидания», заткнул поцелуем рот, довольно блестя глазами.

Иногда я не понимаю этого нааганита. Правда, не понимаю. Да и себя тоже...

– О чем задумалась, с-сладкая? Не хочешь поиграть? Я соскучился по твоему маленькому теплому язычку, надин. Мы давно не были вместе.

Прижавшееся со спины сильное гибкое тело прервало мои воспоминания.

Укус в мочку и жаркий шепот на ухо.

– Только представлю, как ты опускаеш-ш-шься передо мной на колени, малыш-ш-шка, как обхватываешь мой член своими нежными губками, как начинаешь ими скользить по головке, помогая себе язычком и маленькими пальчиками. Твой горячий шелковистый ротик и легкие укусы, как я люблю... М-м-м-м... я больше ни о чем не могу думать, Лленна...

Проворные руки, избавившие меня от мокрой кофточки, и прохладные ладони на ноющей, тяжелой от молока груди.

Две влажные горячие дорожки, побежавшие по моему телу, потому что кое-кто специально зажал между пальцами чувствительные горошины сосков и стал весьма ощутимо их сдавливать. Как сцеживал. Попыталась скинуть с себя наглые конечности и отстраниться: «Нет, насчет поиграть я была не против. Доить-то меня зачем?»

Шумный вздох над головой, словно ко мне принохивались. Разворот, и я встречаюсь взглядом с потемневшими от желания сапфирами иссаэра.

– От твоего аромата все мои рецепторы с ума сходят, надин, а нутро переворачивается от желания подмять тебя под себя. Это пытка – находиться рядом и не иметь возможности прикасаться. Сочувствую нииду. – Усмехнулся наг, опуская взгляд на мои влажные от молока и его действий соски, продолжая их поглаживать кончиками пальцев, правда, уже более мягко и нежно, – А ведь он даже и не догадывается, каким с-с-сладким может быть его «дивный нежный цветочек». И Дэй не знает. Только я... – гибкий змеиный язык, плотоядно облизавший растянувшиеся в довольстве губы, и хитрый прищур темных фиолетов. Склоненная набок голова. Пряный запах с ноткой феромонов. – Правда, мой нежный гуар-р-р-р?

Кивнула головой, чувствуя, как пересыхает в горле от волнения. Да после таких слов и хриплого чарующего голоса у меня у самой все внутри перевернулось. Даже ноги задрожали. Вот зараза, знает же, как я на него реагирую, особенно когда он в таком настроении и

использует возможности иссаэра. Садюга. Мне же еще нельзя, а он...

– Ай!

Эта сволочь, глядя прямо мне в глаза, сжал занывший сосок и, дождавшись белой горячей струйки, стал облизывать себе пальцы, довольно щурясь почти уже черными змеиными глазами.

– Ты псих! – Попыталась отодвинуть от себя распалившегося блондина. Его поведение стало меня напрягать.

– Вкус-с-сно... – низкое шипение. Хищный трепет ноздрей. Пугающая ухмылочка.

Рывок, и я сижу на каменной полочке, очищенной от купальных принадлежностей, а между моих широко разведенных ног уютно устроилось мужское тело. И это тело было довольно сильно возбуждено, о чем свидетельствовала твердая выпуклость, натянувшая синие брюки, которая весьма ощутимо начала об меня потираться. Еще и руки мне зафиксировал над головой, прижав спиной к стене, поправив мои бедра так, как ему хотелось. Трение и нажатие усилилось.

– Ан, успокойся. Ты себя уже плохо контролируешь, – попытка освободить руки ни к чему не привела. – Тебе говорю, слышишь?! – начала жалеть, что сразу не пошла с раянками в спальню. К таким играм я еще была не готова. – Анаишшш...

– Я себя контролирую, надин. – Хмыкнул нааганит, не замечая моего сопротивления. Поцелуй в шею и легкий укус в плечо. – И я знаю, что тебе еще рано, – почувствовала, как меня погладили по животу, запустив пальцы за пояс спальных брючек, которые я носила в связи со своим женским недомоганием, – ты ведь еще в одежде, – снова смешок. – Сейчас-с-с мне нужно от тебя совсем не то, о чем ты думаешь-ш-шь, сладкая. – Губы переместились к груди.

– Ты о чем? – честно говоря, выдохнула от облегчения. И даже позволила себе расслабиться, наслаждаясь близостью своей белобрысой заразы и его вниманием.

– Об этом...

Без предупреждения, мужской рот обхватил мой напрягшийся сосок, глубоко вобрав его в себя. И пока я осознавала, зачем он ему понадобился, Анаишшш стал жадно меня сосать, вытягивая и глотая полившееся молоко. Еще и урчать начал от удовольствия в незнакомой тональности, но очень схожей с той, которую издавали мои дети, когда питались.

Честно, даже растерялась, не зная как на все это реагировать. Меня пил мужчина! Взрослый самец. Нааганит. И останавливаться пока не собирался. Хотела возмутиться: «В детстве, что ли, недокормили?» – А потом не стала, почувствовав легкую грусть.

Действительно недокормили.

Блондин, как и его брат, никогда не спал под грудью своей матери и даже не знает, что это такое. С первых дней их поили молоком от рин-кормилиц из рожка раянки. И то всего пару недель. Потом переводили на искусственные смеси, напичканные витаминами. Вот у моего зверя немножечко крышу и сорвало. Он дис-иссаэр, воспринимает мир через вкусовые и осязательные рецепторы, причем намного острее, чем его сородичи. А я его надин. Да еще сейчас от меня все время пахнет грудным молоком и детенышами его эна, вот он и не удержался, попробовал. И, кажется, сам не ожидал, что так увлечется. Думал просто поиграть. Вон, даже возбуждение спало, и руки мои отпустил, сосредоточив все свое внимание на груди.

«Да не жалко. Если ему это так нравится, пусть пьет».

Улыбнувшись, зарылась пальцами в растрепанную белую косу, чувствуя щемящую боль к

этому нааганиту. Да и не только к нему. Жестокие звери, не знающие, что такое материнское тепло. Может, поэтому они такими вырастают? Их воспитанием занимаются лишь отцы и раянки. А воительницы тоже с детьми не сюсюкаются. Даже со своими.

Постоянная борьба за выживание.

И знать, что тот, кто дал тебе жизнь, умер, и ты причина его смерти. И сам обречешь на это не одну женщину, когда придет твое время, потому что у тебя нет другого выхода – так распорядилась природа. Печально...

– Спасибо, надин. – Светлые сиреневые глаза и благодарный поцелуй с привкусом моего молока.

– За что? – задумавшись, пропустила тот момент, когда мою грудь оставили в покое, переключившись на губы, не понимая, что от меня опять хочет этот нааганит.

– За то, что ты у меня есть, с-с-сладкая.

И долгий, тягучий, возбуждающе-прекрасный поцелуй...

Минут через пять пришлось даже оттолкнуть мужчину от себя и прервать эту волшебную сказку. Иначе мы бы оба не остановились.

К тому же, скоро кормить энов, а у меня из-за одного «оголодавшего» нааганита молока практически не осталось. Вот и попросила Анаишша распорядиться насчет обеда.

Спорить не стал. Правда, чтобы меня оставили в покое, пришлось дать обещание вечером выполнить все его эротические фантазии.

– Мальши уснут. Раянки отправятся в соседнюю комнату на отдых. Дэйрашши все равно придет очень поздно, потому что уже который день, помимо всех своих обязанностей правящего лорда империи Амморан, занимается подготовкой к грандиозному празднику по случаю рождения наследников его дома. Вот тогда мы с тобой и поиграем, надин.

И такое предвкушение в змеиных глазах.

– Иди уже! – со смехом вытолкнула «изголодавшегося» по женской ласке иссаэра из душевой, куда он за мной увязался. – Поиграем, поиграем...

Улыбаясь, привела себя в порядок, насладившись минуткой покоя и одиночества.

Вытерлась простым полотенцем, потому что автоматической сушкой с ионными частицами, да и другими чудесами нааганитской техники, я пользоваться не любила: у меня от нее потом кожа неприятно покалывала и чесалась. Да и мало ли, какие сюрпризы эти устройства могли принести моему «хрупкому» организму? Хоть и убеждали, что они безопасны и настраиваются индивидуально под «хозяина» – не доверяла. Хватит. Уже один раз настроились. Теперь, наверное, всю жизнь буду опасаться телепортации.

Одела голубую кофточку, скроенную под мою фигуру, с лифом-корректором из мягкой абсорбирующей ткани специально для кормящей груди. Натянула синие мешковатые брюки, которые мне временно разрешили носить для удобства, пока я не оправлюсь после родов (в гареме нааганитов в штанах могли ходить только раянки).

Заплела влажные волосы в косу.

Переобулась в удобные домашние туфли с подошвой, подстраивающейся под стопы при ходьбе и, глянув в зеркало на себя счастливую, вышла в спальню.

Оп-па. А что это у нас тут происходит?

Близнецы, окутанные транс-полем, мирно спали в своих кроватках. Раянки сидели рядом с ними в удобных креслах (на них это излучение вообще никак не влияло) и, игнорируя все и вся, коротали время над информационной консолью.

А вот два нааганита – белый и черный, – замершие в напряженной позе друг напротив

друга, судя по всему, снова занимались выяснением отношений. Вон как ноздри раздуваются и глаза зло сужены, даже клыки слегка ощерили, угрожающе друг на друга шипя. И, судя по всему, камнем преткновения в споре, как всегда, стала моя скромная персона. Слишком уж иссаэр провокационно облизывал перед ниидом свои губы, хранящие запах моего молока, и ехидно скалился. А Шэйтассс, судя по прищуренному гневному взгляду, в котором все сильнее разгоралась жажда убийства, и сжатым кулакам, еле сдерживался, чтобы не вцепиться Анаишшу в глотку, потому что кое-кто снова переходил границу его терпения.

«Вот зараза ревнивая. Неужели не понимает. Это уже не игры». Поняла, что если не вмешаюсь, ничем хорошим это для нас не окончится.

– Рада слышать твое дыхание жизни, Шэйтассс. Ты вовремя. Мы с лордом как раз собирались обедать. Разделишь с нами трапезу? Пообщаемся. Я скучаю по Лейшшшару. Ан, ты не против? Пусть ши-ар твоего эна побудет с нами, узнаем последние новости...

Встав между двумя нааганитами, положила ладонь на грудь иссаэра, а вторую руку на запястье нииды, улыбнувшись каждому из мужчин приветливой теплой улыбкой. Знаю, полное нарушение правил. Но если этих двоих не попытаться примирить сейчас, дальше станет только хуже.

– Я тоже очень рад слышать твое дыхание жизни, маленькая со-рин. Даже если он и против, мне разреш-ш-шил твой ньер. Согласиш-ш-шься принять пищу из моих рук, цветочек? Хочу снова почувствовать твое тепло, Лленна. – Одарив недовольно зашипевшего блондина снисходительным взглядом, мое запястье поднесли к своим губам и, вдохнув в себя аромат чистой кожи, прошлись по нему языком, специально оставляя на мне свой запах для иссаэра.

– Раз разреш-ш-шил, значит останеш-ш-шься. Только я сам покормлю свою надин, без твоей помощ-ш-щи, ниид. Правда, «цветочек»? – передразнил темного Анаишшш.

Сильная рука обвила меня за талию и оттащила от соперника. Шею обжег укус от острых клыков. Да так грубо, что от боли я вскрикнула и дернулась, инстинктивно пытаюсь вырваться. Ставя свою метку для Шэйтассса, Анаишшш не рассчитал силу. в воздухе поплыл сладковатый аромат моей крови – «В вену, что ли попал?» – по кофточке стало расплзаться темное пятно.

– Прос-с-сти... – раскаянье, и ранку попытались зализать, снова склонившись к моей шее.

Рык взбешенного нииды и, теряя над собой контроль, Шэйтассс, в знак защиты, дернул меня обратно к себе, чуть не выдернув руку из плечевого сустава (с его-то силой); иссаэр не отпустил, сжав мои ребра жестом собственника.

Это не понравилось кровавому лорду. В жутких глазах полыхнуло бездной. Наклоненная голова. Более жесткий захват. Меня собирались отстайвать по праву сильного.

Ответное шипение Анаишшша. Отпускать и уступать никто не собирался.

Мою попытку вырваться и стон боли мужчины даже не заметили, как и не обратили внимания на приблизившихся к ним раянок, требующих у нааганитов отпустить со-рин дома зеленых нитхов и успокоиться. Они подвергают ее жизнь опасности, как и жизнь детей третьего лорда. Господину обо всем будет доложено...

Угрожающее рычание с двух сторон, предназначенное друг другу, и каждый из лордов снова попытался притянуть меня к себе. Их тела исказили первые признаки трансформации: самцы готовились к сражению...

От страха происходящего и боли я закричала, прося их остановиться. И Анаишшш и

Шэйтассс так увлеклись своим противостоянием, что даже не почувствовали, как начали меня убивать...

Проснулись дети...

Не знаю, что бы со мной произошло дальше, но плач напуганных энов отрезвил нааганитов лучше холодной воды. Инстинкт защиты потомства гораздо сильнее соперничества за самку. Да и сама самка выглядела весьма плачевно после их собственных замашек.

Ниид отпустил меня первым. Кажется, «бездна» и сама была в ужасе от того, что только что чуть не натворила.

Впрочем, как и иссаэр...

* * *

– Надин, прости, прости, девочка. Я не хотел. Я не думал... Сам не понимаю...

Сиреневые глаза, полные раскаяния. Пальцы, проверяющие мое плечо на перелом или вывих, потому что я с трудом могла поднять руку. Живящая пленочка на шее, стянувшая ранки от его клыков. Осмотр моего тела и ребер на предмет других повреждений. Горячая кружка с травяным подслащенным напитком в мои трясущиеся холодные ладони. Укол атика. И снова бесконечные извинения...

– Лена, – иссаэр заставил посмотреть меня на себя, – почему ты молчишь? – и такое отчаянье в голосе, – прости...

– Почему?! – я взорвалась. – Да потому что ты идиот!!! Ладно он, – ткнула пальцем в сидящего на кровати мрачного ниида, который тоже уже не раз попросил прощение у своего нежного хрупкого цветочка, ведь он не хотел его обидеть. Просто, когда Шэйтассс почувствовал запах моей крови, крови самки, которую он так желал, его, как ниид объяснил, немного «переклинило». – Но ты, ты хоть понимаешь, к чему может привести твоя ревность и глупое соперничество?! Да даже я своим человеческим умом осознаю, кто такой четвертый лорд империи Амморан и какую роль он играет в жизни твоего брата и в твоей, между прочим, тоже! Союз с домом черных ниидов – это основа вашей стабильности и защита вашего общего потомства! И этот союз нужно укреплять, а не разрушать! – услышала за спиной удивленный хмык. – А ты, наоборот, пользуясь его интересом ко мне и слабостью, все время задеваешь ши-ара своего эна, зная, что он не может тебе ответить. Хотя, скорее всего, просто не хочет. Вот честно, на месте ниида я бы сама давно тебя придушила, зараза ты моя ревнивая.

Отставив кружку в сторону, обняла иссаэра, стараясь не морщиться от боли в руке и погасить свой гнев, чтобы не обострять напряженную обстановку еще больше. И так малышкой с трудом успокоила, передав их ражанкам. Теперь вот пыталась примирить взрослых нагов, которые вели себя как псы, не поделившие сахарную кость!

И все бы ничего, только этой «костью» была я. И еще раз оказаться в такой роли мне ой как не хотелось. Сломают и не заметят.

– Я не хочу, чтобы подобное повторилось впредь. Вспомни Эйтассса. Подумай об энах!

– Прости, надин, – глухой голос, и меня осторожно пересаживают к себе на колени, заключая в нежный плен ласковых, не причиняющих больше боли, рук. – Ты права, маленькая со-рин. Нам нужен мир. – Поцеловал меня в висок. – Шэйтассс, приношу тебе

извинения за свое недостойное поведение. Обещаю впредь быть более сдержанным и уважать твое положение как ши-ара моего брата и как будущего родича в связи с союзом Лейшшшара и Аналлин. Даю слово, что приму любое решение Дэйрашшша, каким бы оно не было, касающееся нашей с ним со-рин, но только в том случае, если девочка добровольно захочет подарить тебе свое тепло. Нет, свою надин обижать я никому не позволю – ни тебе, ни даже ее ньеру. – Прижал к себе сильнее, не забывая щадить мое плечо. – И брату об этом известно. Таково мое условие. Принимаешь-ш-шь?

– Принимаю. С-с-силой не возьму. – Тягучий тяжелый голос черного нииды. – И тоже приношу с-с-свои извинения за то, что причинил вред со-рин дома зеленых нитхов. Только вот мне с-с-с трудом верится, что ты сможешь-ш-шь и впредь сдерживать своего зверя. Я тебя слишком долго и хорошо знаю, дис-иссаэр, – усмешка. – Поэтому если цветочек согласится, позволь мне ее поцеловать. Тогда конфликт между нами будет полностью улажен на долгое время. – Мурлыкающие, но такие напряженные нотки. – Тебе решать, нитх, будет ли между нами и в дальнейшем мир.

Почувствовала, как напряглось удерживающее меня мужское тело от внутренней борьбы.

– Девочка все решит, – глухой голос, полный боли. – Неволить не буду.

– Цветочек? – от ожидания, что плескалось в черных внимательных глазах здорового наага нита с кровавыми прядями у висков и алой лентой змеиного языка между белоснежных клыков, сердце ухнуло вниз.

«Но... После всех сказанных мной в запале слов разве я могу отступить? Это будет выглядеть, по крайней мере, как трусость.

К тому же, нельзя требовать чего-то от других, если не можешь сделать этого сам».

– Я не против. Только не передеритесь. Ладно? А потом спокойно пообедаем. У меня еще малыши голодные, а я тут с вами отношения выясняю.

Преодолев себя, улыбнулась и протянула руку темному лорду, принимая его приглашение.

Белый, хоть и с трудом, но все-таки меня отпустил...

Когда через десять минут в спальню влетел взбешенный ньер, вызванный по нуарру раянками, доложившими ему о конфликте двух лордов и травмах его маленькой со-рин, Дэйрашшша ждал сюрприз.

Я сидела на коленях у Шэйтассса, рядом, сверкая темными напряженными аметистами, находился иссаэр и, с искаженным от ревности лицом, «спокойно» наблюдал, как его надин целуется с черным ниидом. Наверное, для третьего лорда в этот момент весь мир перевернулся, с его устоями и правилами. Впрочем, как и мой.

Я думала, что мне будут противны и неприятны прикосновения Шэйтассса, да еще и при Анаишше, но нааганит так осторожно притянул меня к себе, сдерживая мощь и силу, чтобы снова не напугать и не причинить боли своему цветочку. Так трепетно прикоснулся к моим губам легким смакующим поцелуем, жадно втягивая в себя мой аромат, а потом замер, как хищник перед прыжком, чувствуя мое напряжение, давая возможность отступить, если передумаю. Мне, женщине.

И этот пронзительный взгляд черных змеиных глаз, как лезвие, разрезающее мне душу своей непонятной тоской и ожиданием, от которого снова болезненно сжалось сердце...

Не выдержав, подчиняясь внутреннему порыву, словно заново знакомясь, я осторожно провела пальчиками по искаженному, как от боли, жестокому мужскому лицу. Капризным

порочным губам. Упрямому подбородку, чувствуя, как вздрогнуло от этой нехитрой ласки мощное тело нииды. А потом, снова ощущая в сердце глухую боль и жалость к этому нааганиту, прикрыв глаза, сама его поцеловала.

Я поняла...

Жестокая раса мужчин без своей второй половинки. Без своей женщины.

Они забыли, что значит глаза любимой.

Миллионы лет тому назад...

Поняла...

Шэйтассс хотел, чтобы я смотрела на него, как на иссаэра. И он действительно никогда не возьмет меня силой. Ему нужно было не это. Вернее, не только это.

Мужской стон. Судорожный вздох. И меня начали жадно пить, сминая губы голодным поцелуем дорвавшегося до живительного источника зверя, который решил изучить своим прохладным гибким языком все глубины моего рта. Пробуя. Смакуя. Урча от наслаждения, потому что ответный танец моего маленького горячего язычка, судя по всему, пришелся нааганиту по вкусу, но, самое главное, ему пришлось по вкусу мое добровольное согласие. Согласие выбранной им самки...

Не открывая глаз, запустив пальцы в черную гриву роскошных волос, чувствуя его твердую возбужденную плоть, которая «обжигала» меня даже сквозь одежду, я наслаждалась старой как мир игрой. Игрой между мужчиной и женщиной и той властью, которую этот мужчина мне над собой дал. Жестокий холонокровный зверь просто плавился от моей ласки и тепла, от моего нежного мягкого тела, которое он весьма успешно начал изучать, не встретив к этому сопротивления. Недовольное шипение иссаэра не в счет, на него даже не обратили внимания.

Сейчас его дивный редкий цветок принадлежал только ему. И в моем запахе не было страха.

Шэйтассс изучил все: и мои бедра, и стройные, обтянутые брюками, ноги, и мою полную, наливающуюся от его прикосновений, грудь. Особенно грудь. Как же жадно ниид ее ласкал сквозь ткань лифа, пробуя на мягкость и тяжесть, на упругость, еле сдерживаясь, чтобы не избавиться от жалкой преграды в виде одежды, прикрывающей то, до чего он так давно хотел дорваться. До тела маленькой чужой со-рин, которая опаляла четвертого лорда своим горячим дыханием и сводила его с ума. А чем, даже она сама до конца не понимала. Может, потому, что во мне теперь присутствовали гены его вида? А может, потому, что мы с ним дети одного мира, рожденные под одним и тем же солнцем, только разделенные временем и разной эволюцией. Не знаю. Но я была настоящим искушением для этого хищника. Жестокого, не привыкшего ни в чем себе отказывать хищника, дорвавшегося до желанной добычи. И этот зверь сдерживал себя уже из последних сил.

«Точно – мазохист...»

– Что здес-с-сь происходит?! – тяжелый гневный голос ньера. – Шэйтассс, отпусти девочку! Анаишши?! Почему она с-с-с ним, да еще в крови? Так ты заботиш-ш-шься о нашей со-рин?

Услышав голос ньера в шаге от себя, испуганно дернувшись, я оттолкнула недовольно рыкнувшего нииды и попыталась соскочить с его колен. Дэй в гнев меня всегда пугал. Не думала, что он так быстро явится и, главное, так не вовремя...

Решила трусливо сбежать от этой троицы ревнивцев к своим малышам, оставив разборки на мужчин. Но, к моему удивлению, ниид меня не отпустил, а перехватив

поудобнее, притянул обратно к себе жестом собственника. Игнорируя возмущенное шипение иссаэра на обнаглевшего соперника и грозное рычание третьего лорда.

– Что это значит, ниид?! Лленна – со-рин моего дома. Ты не имееш-ш-шь на нее никаких прав!

Дэйрашшш навис над нами зеленой громадиной разгневанного дракона с суженными злыми глазами, полными разочарования в своем супруге: Шяйтассс нарушил его доверие...

– Отпус-с-сти девочку по-хорош-ш-шему, темный... – от угрозы, прозвучавшей в низком глубоком голосе нитха, у меня мурашки по телу побежали: «Если еще и эти сцепятся...»

Властная рука третьего лорда в сторону супруга.

С неохотой, но меня все же отпустили, и теперь я была при жата к мощному телу своего ньера, который стал быстро осматривать меня на предмет повреждений, вертя как куклу, заметив сразу и клыки своего эна, и то, как я сжималась, когда он задевал мое больное плечо. Все заметил. Особенно страх в моих глазах перед его гневом.

– Не бойся, Лленна, тебя я наказывать не буду. Не твоя вина, – и глухо произнеся, – иди к детям, – направил в сторону близнецов легким толчком.

– Не злис-с-сь на меня, арри. Я никогда не обижу твою семью и вс-с-се еще верен нашему союзу. Иссаэр подтвердит, насилия не было, – плавно поднявшись с кровати, рядом с нами встал четвертый лорд империи Амморан. – Более того, по этому поводу хочу предложить тебе новую с-с-делку, Дэй.

Замерла, не успев уйти.

– Какую? – кажется, Дэйрашшша заинтересовали слова ниида.

– Я отказываюсь от «дара жизни» и поис-с-ска со-рин для продолжения рода, ес-с-сли ты даш-ш-шь мне равные права на свою. Кроме Лейшшшара у меня больше не будет наследников, а это значит, когда придет мое время, дом черных ниидов полностью перейдет к детям наших детей. Согласись, очень выгодное предложение для нитхов. Гарант – ис-с-скуственное удаление железы. Что ты на это мне скажеш-ш-шь, арри? – напряженное ожидание.

Интересно, я одна в шоке от услышанного? Это же полная стерильность!!! А если с Леем что-нибудь случится? У Шяйтассса даже шанса на продолжение рода не останется. Неужели все это только для того, чтобы быть со мной в любое время?! Не понимаю...

[Купить полную версию книги](#)